ОБЪ
ОТНОШЕНІЯХЪ
РОССІЙСКИХЪ КНЯЗЕЙ
КЪ
МОНГОЛЬСКИМЪ
И
ТАТАРСКИМЪ ХАНАМЪ,

отъ 1224 по 1480 годъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1823.

СПбГУ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ. Февраля 1 дня 1823 года.

Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

СПбГУ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Извѣстія о нынѣшнихъ обитателяхъ Средней Азіи весьма любопытны и поучительны. Но смѣю думать, что изъ всѣхъ народовъ, сосѣдственныхъ съ Азіятскою половиною Россіи, преимущественное вниманіе заслуживаютъ *Монголы*. Обширныя степи ихъ прилегаютъ къ южной границѣ Сибири на пространствѣ болѣе 5,000 верстъ — сосѣдство важное по многимъ отношеніямъ. При всемъ стѣсненіи со стороны Манджуровъ, настоящихъ повелителей древняго Китая, Монголы составляютъ многочисленное племя, всегда враждебное сему Государству; это, такъ сказать, левъ, отдыхающій нынѣ въ песчаныхъ пустыняхъ послѣ долговременныхъ, кровопролитныхъ пораженій; это

СПбГУ

гроза, носящаяся надъ сѣдыми зубцами великой стѣны Китайской.

Но если обратимся къ прежнимъ дѣяніямъ Монголовъ, не имѣющихъ, къ сожалѣнію, лѣтописей современныхъ ихъ могуществу; то сколько представляется памятниковъ ихъ опустошительнаго, предпріимчиваго геройства! Они обладали нѣкогда всею почти Азіею; даже Европа не спаслась въ тѣ времена отъ сего стремительнаго потока. Любезное наше отечество, къ несчастію, также должно было испытать остріе Монгольскихъ стрѣлъ и содѣлаться жертвою грабительства Монголовъ.

Сей періодъ въ нашей Исторіи есть одинъ изъ достопамятнѣйшихъ по тѣмъ причинамъ, кои ускорили вторженіе Монголовъ въ Россію и поддерживали ихъ власть надъ оною, а еще болѣе по тѣмъ глубокимъ слѣдамъ, кои оставило по себѣ вѣковое участіе ихъ въ дѣ-

лахъ Князей Россiйскихъ и вліяніе на права и обязанности народа, на его нравы и обычаи.

Читая отечественную Исторію, я обращалъ особенное любопытство на сей необыкновенный періодъ; во многомъ встрѣчалъ неполноту, сбивчивость; о важнѣйшихъ обстоятельствахъ справлялся съ мнѣніемъ о томъ иностранныхъ писателей. Такимъ образомъ почти не примѣтно составилось небольшое собраніе моихъ замѣчаній о Монголо-Татарскихъ Ханахъ отъ 1224 по 1480 годъ, съ показаніемъ отношеній къ нимъ Россiйскихъ Князей.

Въ искреннемъ желаніи, дабы сіе краткое обозрѣніе было дополнено и получило должную степень основательности, я рѣшился напечатать оное, не какъ произведеніе опытнаго изслѣдователя политическихъ событій, а какъ замѣчанія любителя отечественной Исторіи. Предметъ сей, какъ кажется, въ

отдѣльности никѣмъ еще не былъ обрабатываемъ. Желаю, чтобъ недостатки сего обозрѣнія были исправлены тѣми, кои занимались Русскою Исторіею болѣе, нежели я, и кои имѣютъ къ тому болѣе времени и способовъ. Ихъ сужденія о семъ предметѣ приму съ истинною признательностію.

П. Наумовъ.

СПбГУ

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

РОССІЙСКИХЪ КНЯЗЕЙ

КЪ МОНГОЛЬСКИМЪ И ТАТАРСКИМЪ ХАНАМЪ,

отъ 1224 по 1480 годъ.

Въ то время, когда западные Европейскіе народы, устремляясь на Востокъ, для изторженія изъ рукъ невѣрныхъ Обѣтованной Земли, противъ воли и сверхъ ожиданія своего, знакомились съ просвѣщеніемъ и торговлею, Россія лишилась своей политической самобытности, и утратила надолго возможность имѣть сообщеніе съ прочими Европейскими державами.

Въ сію достопамятную эпоху, въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія, на сѣверныхъ границахъ Китая (1), отвуда вышли нѣкогда

---

(1) Въ нынѣшней Тапаріи Китайской, на югъ отъ Иркутской Губерніи. Испор. Государ. Россійск. Г. Карамзина, Том. III. стр. 221.

СПбГУ

свирѣпые Гунны, возсталъ сильный и могущественный народъ, Монголы (Моголы) (1). Подъ предводительствомъ храбраго и брановоснаго владѣтеля своего *Темучжена* (2) (Темуджина), которому, въ ознаменованіе будущихъ побѣдъ и завоеваній его, торжественно дано было наименованіе *Чингисъ-Хана* или Великаго Хана (3), Монголы въ коротное время покорили Туркестанъ, бо́льшую часть Китая и Индіи, Персію даже до Евфрата, и попрясли наконецъ Европу. Страсть къ завоеваніямъ,

---

(1) Имя *Могулъ* есть испорченное изъ слова *Мунгъ* печальный: ибо начальникъ сего народа Могулъ-Ханъ, отъ коего онъ получилъ свое названіе, былъ печальнаго свойства. Deguignes, Geschichte der Hunnen und Türken etc. 1 Band. 1 Buch 115, 116. Родослов. Истор. о Татар. Абулгачи-Баядуръ-Хана, Том. I. стр. 49 и 50.

(2) Такъ именуется, по Китайскому произношенію, сей Монгольскій Государь въ рукописной Китайской Исторіи, переведенной съ Китайскаго на Россійской языкъ Архимандритомъ Іоакинѳомъ, Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, бывшей тамъ съ 1808 по 1821 годъ. Сей же Исторіи послѣдовалъ я въ наименованіи и другихъ Монгольскихъ и Татарскихъ Хановъ, здѣсь упоминаемыхъ.

(3) Geschichte der Russen von I. P. G. Ewers — 137.

СПбГУ

косю исполнена была душа сего Государя, перелилась въ сердца его потомковъ, и ихъ непобѣдимое оружіе долго тяготѣло надъ двумя странами свѣта. Испытавъ ихъ дикое и суровое мужество, народы и Цари, почитая ихъ неотвратимымъ небеснымъ бичемъ, ниспосланнымъ во гнѣвѣ, обращались въ бѣгство, и находили единственное спасеніе свое или въ отдаленныхъ мѣстахъ, или въ безусловной имъ покорности.

Жребію сему подпала и Россія, любезное наше отечество. Бывъ обезсилена раздѣленіемъ и междоусобіями Князей своихъ, она, при вторженіи Монголовъ въ сопредѣльныя ей страны, не могла противустать стремительному наводненію варваровъ. Кровопролитная битва при Калкѣ (1), гдѣ для защиты земли Половцевъ и охраненія собственныхъ границъ пали тысячи нашихъ соотечественниковъ, исполнила сердца Князей великимъ ужасомъ, но не научила ихъ доброму согласію, подпорѣ Государствъ.

---

(1) Нынѣ *Калецъ* въ Екатеринославской Губерніи, близъ Маріуполя. Истор. Госуд. Россійскаго Г. Карамзина, Том. III, стр. 232.

СПбГУ

Монголы положили основаніе Монголо-Татарскому надъ ними владычеству. Россійскіе Князья содѣлались данниками Хановъ, потомковъ Чингиса, и Россія стенала подъ ихъ тягостнымъ правленіемъ болѣе 250 лѣтъ.

Россійскіе лѣтописцы называютъ своихъ побѣдителей *Татарами;* но всѣ Историки между собою согласны, что сіи свирѣпые завоеватели были не Татары, а Монголы. Хотя, говоритъ Фишеръ (1), имя Монголовъ въ Европѣ и въ западныхъ странахъ Азіи не столько извѣстно, сколько имя Татаръ, не смотря на то, что Чингисъ-Ханъ былъ Монгольскаго, а не Татарскаго происхожденія, что Монголы положили основаніе всѣмъ побѣдамъ его, и что они не охотно слушали, когда называли ихъ Татарами; но причиною сему было то, что войска Чингисъ-Хана, по мѣрѣ приближенія ихъ къ предѣламъ нашего отечества и къ странамъ западной Азіи, были

(1) Sibirishe Geschichte von I. E. Fischer. Einleitung von den namhaften Völkern in Sibirien. 26. Histoire de l'Empire de Russie par M. Tooke, II. 327.

СПбГУ

усилены мѣстными Татарами, т. е. народами Турецкаго племени. Равнымъ образомъ и Россійскіе лѣтописцы справедливо называютъ ихъ Татарами, потому что Орду, въ послѣдствіи времени наиболѣе для Россіи тягостную, составляли Татары. Чингисъ-Ханъ въ началѣ былъ владѣтелемъ весьма немногихъ Монгольскихъ Ордъ (1), и когда покорилъ обширныя страны Азіи, то войска его состояли болѣе изъ побѣжденныхъ имъ народовъ, нежели изъ настоящихъ подданныхъ его (2). Въ послѣдствіи времени Монголо-Татарскіе Ханы употребляли въ походахъ своихъ таковыя войска по нѣкоторымъ политическимъ видамъ; но здѣсь надобно отличать необходимость отъ обдуманности. Посему нѣтъ никакого сомнѣнія, что Татары, народъ отличный

(1) Езукай Багадуръ, отецъ Темучина, оставилъ ему въ наслѣдіе 40.000 подвластныхъ ему семействъ или данниковъ. Истор. Государства Россійскаго Г. Карамзина, том. III, стр. 222. Geschichte der Hunnen und Türken etc. Deguignes, III Band, XV Bnch. 14.

(2) По смерти отца своего онъ имѣлъ только 30.000 воиновъ. Исп. Госуд. Россійск. Г. Карамзина, Том. III, стр. 223. Дегинь — тамъ же, стр. 4—11; 14.

СПбГУ

отъ Монголовъ и правами, и языкомъ, и вѣрою и чертами лица, смѣшались съ ними при владычествѣ Чингисъ-Хана; и какъ они были гораздо многочисленнѣе своихъ побѣдителей, то могли распространить и языкъ свой во многихъ завоеванныхъ ими странахъ, гдѣ до того не знаемъ былъ ни Монгольскій, ни Татарскій (1).

Какъ земли, покоренныя Чингисъ-Ханомъ и его полководцами, были чрезвычайно обширны: то онъ раздѣлилъ сіи пространныя завоеванія между своими дѣтьми. *Октай* или *Угадай*, назначенный по немъ наслѣдникомъ и Великимъ Ханомъ, получилъ во владѣніе восточныя страны, т. е. Мон-

(1) Г. Исторіографъ Россійскій говоритъ, что Игоры, побѣжденные Чингисъ-Ханомъ, сообщили Татарамъ свои письмена. Ист. Гос. Росс. Том. III, стр. 224. Въ другомъ же мѣстѣ говоритъ: «Чингисъ-Ханъ былъ роду Могольскаго; но какъ большая часть его войска состояла изъ Ордъ Татарскихъ, имъ покоренныхъ: то имя Татаръ сдѣлалось общимъ. Между нынѣшними Моголами или Мунгалами и нашими Татарами есть великая разница въ языкѣ и въ самой наружности: первые сходствуютъ съ Калмыками; вторые съ Турками.» Истор. Государст. Россійскаго, Том. III, Прим. 296, стр. 543.

СПбГУ

голію, Тибетъ и сѣверную часть Китая. *Чжагатаю* (Джагатаю, Цагатаю или Загатаю) достались Большая и Малая Бухарія, Хива и степи, лежащія на восточной сторонѣ Каспійскаго моря, кои съ того времени и получили названіе *Чжагатая*. По мнѣнію нѣкоторыхъ, *Тули* или *Толай* еще при жизни отца своего получилъ Персію (1) и завоеванную часть Индіи (2); но Миллеръ (3), основываясь на извѣстіяхъ Татарскихъ Историковъ, говоритъ, что Толай, или не желая имѣть какій-либо удѣлъ, или по другимъ причинамъ, остался жить при дворѣ Великаго Хана, брата своего Октая (о чемъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ Историковъ (4)). *Туши* (Чучи (5),

---

(1) Essai sur les mœurs, par Voltaire (Genev. 1771) ch. LX. p. 311.

(2) Гербелотъ въ Bibliotheque Orientale, стр. 386, говоритъ, что онъ умеръ при жизни отца своего.

(3) Сибирская Истор. Гл. I. стр. 6.

(4) Дегинь — (тамъ же 3 Band, XV Buch. 95) говоритъ, что Тули сопровождалъ брата своего Октая въ походахъ.

(5) *Чучи* на Монгольскомъ языкѣ значитъ: *гость*. Родосл. Исторія о Татарахъ, Том. II, стр. 61.

СПбГУ

Цуци) еще при жизни Чингисъ-Хана досталось по раздѣлу завоеваніе *Кипчакъ:* земли, лежащія на сѣверовостокъ отъ Каспійскаго моря между Ураломъ, Дономъ (1) и Днѣпромъ — къ коему присоединилъ онъ и Таврію. Миллеръ говоритъ однако же, что Туши, поссорясь съ своими братьями, еще при жизни своего отца, поселился между рѣками Волгою и Дономъ въ степи, которая тогда на Татарскомъ языкѣ называлась *Даште-Кипчакъ* (2). Какъ онъ не задолго предъ кончиною своего отца умеръ; то *Батый* (Бату (3)), сынъ его испросилъ у Великаго Хана Октая подтвержденіе владѣть наслѣдствомъ своего отца, и былъ отъ него признанъ *Ханомъ Кип-*

---

(1) Geschichte der Russen von I. P. G. Ewers. 138.

(2) Дегинь (1 Band III cap. 75) говоритъ, что слово *Дештъ* значитъ *поле, степь*, гдѣ нѣтъ ни городовъ, ни деревень; а *Кипчакъ* составилось изъ Монгольскаго названія *Калъ, Калли* — что значитъ *сторону*.

(3) Слово *Бату* на Монгольскомъ языкѣ означаетъ: *силу, твердость*, также *небо*. Bibliotheque Orientale, par Herbelot, p. 179.

чакскимъ (1). Его-то Ордѣ, которая называлась *Золотою Ордою*, подвластна была Россія болѣе 250 лѣтъ, и гдѣ столицею былъ на Волгѣ городъ Сарай (2).

Изъ сего видно, что основатели сихъ новыхъ царствъ были Монгольскаго происхожденія; а подвластные имъ народы по большей части состояли изъ Татаръ. Равнымъ образомъ и Ханы Кипчака или Золо-

---

(1) Дегинь говоритъ, что Батый былъ утвержденъ Ханомъ Кипчака еще при жизни Чингисъ-Хана (кн. XV, 368), и что, какъ Батый находился въ Большой Ордѣ при избраніи Хана Октая, и сопровождалъ его въ походѣ въ Китай, то получилъ отъ него войско для завоеванія сѣверныхъ странъ Европы.

(2) Нѣкоторые полагаютъ, что Сарай находился близь нынѣшняго Саратова; а другіе — близь Сарайчика, крѣпости на Уралѣ. «Сарай былъ тамъ, гдѣ нынѣ Селитряной городокъ, говоритъ Г. Исторіографъ Россійскій IV, стр. 308 въ прим. 74, ссылаясь на Палласа. Близь Царицына видны еще развалины двухъ великолѣпныхъ зданій: въ одномъ изъ оныхъ нашлось нѣсколько обитыхъ серебромъ гробовъ. Рвы выкладены кирпичемъ; стѣны состоятъ изъ большихъ прекрасныхъ плитъ съ муравленными украшеніями; примѣтны также остатки Готической штукатуры.»

СПбГУ

той Орды, по многочисленности Татарскихъ подданныхъ, назывались Татарскими Ханами, не взирая на то, что всѣ они почитали своимъ родоначальникомъ Чингисъ-Хана (1).

Получивъ столь обширные удѣлы, сыновья Чингисъ-Хана были самовластными онаго владѣтелями; но въ слѣдствіе отцовскаго завѣщанія и сообразно Татарскому образу правленія (2), какое вообще было у всѣхъ варварскихъ народовъ, они обязаны были относиться къ Великому Хану, владычествовавшему въ Большой Ордѣ (3),

(1) Знатнѣйшіе изъ Киргизскихъ Султановъ даже и нынѣ стараются выводить свое происхожденіе отъ сего же Хана.

(2) Россійск. Истор. Князя Щербатова, Том. 3, кн. VII, стр. 46. Deguignes. 3 B. XV B. 82. Histoire de Russie par Levecque.

(3) Столицею Монгольскихъ Государей былъ городъ Каракорумъ. Дегинь полагаетъ, что онъ существовалъ на рѣкѣ Селенгѣ. 1 B. cap. 11 62. Близъ дворца Угадаева находился прекрасный колодязь: вода лилася изъ челюстей серебрянаго тигра. Знатнѣйшіе чиновники жили въ особенныхъ домахъ, и сіе мѣстечко, называемое *Каракорумъ* было окружено большимъ звѣринцемъ. Истор. Госуд. Россійск Г. Карамзина (который ссылается на Voyage de Rubruquis) Том. III, Прим. 354. стр. 569.

СПбГУ

и признавать его своимъ верховнымъ повелителемъ (1). Если же въ послѣдствіи времени они перестали уважать его могущество, совершенно отдѣлили отъ него себя и свои владѣнія, и не признавали болѣе его власти; то поводомъ къ тому были: слабость, раздѣленіе, раздоры Монгольскаго Государства и нѣкоторыя другія обстоятельства.

Когда Окшай, Монгольскій Ханъ, завоевалъ Китай и Корею, тогда Батый, племянникъ его, получилъ отъ него повелѣніе выступить къ Западу для новыхъ завоеваній. Уже сопредѣльные Россіи Булгары признали себя подданными Татаръ; но Россійскіе Князья, не смотря на то, что при Калкѣ испытали дикую храбрость сихъ варваровъ, не помышляли о собственной безопасности и о защитѣ своихъ владѣній. Пользуясь ихъ междоусобіями, Батый вторгся въ предѣлы Россійскіе со многочисленнымъ войскомъ, поразилъ Рязанскихъ Князей, овладѣлъ Коломною, Москвою, предалъ пламени и мечу Владиміръ (на Клязь-

(1) Дегинь — 3 В. XV В. стр. 151.

мѣ), истребилъ весь почти Княжескій родъ, и сильнѣйшаго изъ Князей Юрія Всеволодовича разбилъ на рѣкѣ Сити. Онъ опустошилъ окрестности Владимірскаго Княжества на дальнее разстояніе, и шелъ уже разорить возраставшее могущество Новгородской вольности; но не извѣстныя намъ причины заставили его предпринять возвратный путь (1). Вскорѣ послѣ сего обратился онъ на полуденныя страны Россіи, срылъ до основанія древній престольный градъ Кіевъ, поставивъ въ немъ, для управленія, Татарскихъ Намѣстниковъ, власть коихъ продолжалась до временъ Литовскаго Князя Гедимина, и просперъ кровавое оружіе свое въ Волынію, Польшу, Венгрію, Моравію и Силезію, ознаменовалъ въ 1244 г. возвратный путь чрезъ Россію ужаснымъ опустошеніемъ, и устремилъ все вниманіе на совершенное ея порабощеніе.

До сего времени Татары производили какъ бы непріятельскіе набѣги на ея области;

---

(1) Вообще наши Историки пишутъ, что ему воспрепятствовала наступившая оттепель; но сія причина слишкомъ маловажна.

но Батый, видя слабость Россіи отъ раздѣленій и раззоренія его, и, желая по праву завоевателя утвердить надъ нею совершенное владычество Татаръ, повелѣлъ обнародовать, чтобы каждый Россійскій Князь, желавшій сохранить свои владѣнія, лично являлся въ Орду, и получалъ отъ него утвержденіе (ярлыкъ) на управленіе оными.

Сколь ни честолюбивъ былъ Ярославъ Всеволодовичь, знатнѣйшій изъ Князей Россійскихъ; но, не находя никакого средства къ спасенію себя и народа своего отъ неистовой ярости Батыя, онъ принужденъ былъ принести ему требуемую имъ покорность, а одного изъ сыновей своихъ (Константина) отправилъ въ Большую Орду, для засвидѣтельствованія оной Великому Хану Окпаю. Сему несчастному и насильственному примѣру послѣдовали и прочіе Россійскіе Князья. Бывъ ослѣплены какою-то пагубною мечтою честолюбія, непосредственно зависѣть, подобно Великому Князю, отъ Кипчакскаго Хана, они вскорѣ предоставили его рѣшенію споры о своихъ Княжествахъ, и сами подали Батыю

случай произвести въ дѣйствіе право самовластія въ нѣдрахъ своихъ владѣній: ибо въ сіе время верховная власть его надъ Россіею ограничивалась токмо признаніемъ оной, и Батыемъ никакихъ не было сдѣлано учрежденій къ управленію земли.

Узнавъ на опытѣ покорность Россійскихъ Князей, Батый, по смерти Великаго Хана Монголо-Татарскихъ Ордъ Октая или Угадая, повелѣлъ Великому Князю Ярославу отправиться въ Большую Орду, дабы присутствіемъ его придать блистательнѣйшій видъ избранію новаго Хана. По свидѣтельству Анкетиля (1), послѣ Октая продолжалось двух-лѣтнее междуцарствіе; но наконецъ въ 1242 году, а по нашимъ лѣтописямъ въ 1246 г. избранъ былъ (2) на

(1) Histoire universelle, tom. VI. des Mogols. По свидѣтельству же Гербелота, Гаюкъ, сынъ Октая, внукъ Чингисъ-Хана, началъ царствовать въ 1241 г. Biblioth. Orient. p. 334.

(2) Правленіе у Монголовъ было военное, избирательное, хотя и наслѣдственное. Дегинь представляетъ весьма занимательное описаніе избранія на престолъ Монгольскій сына Октаева Гаюка. Онъ говоритъ, что «по смерти Октая многіе Монгольскіе

Монгольскій престолъ сынъ Туракины, вдо-

полководцы домогались престола; но супруга умершаго Государя Туракина старалась возвести на оный сына своего Гаюка. Для сего назначено было всеобщее собраніе, на коемъ, кромѣ многихъ Азійскихъ Султановъ и Эмировъ, находились Россійскій Великій Князь Ярославъ и Папскій Посланникъ Планъ-Карпинъ. Въ первый день сего собранія всѣ знатнѣйшія особы предстали въ бѣломъ одѣяніи, а на другій день онаго въ красномъ. Собраніе происходило на ровномъ загороженномъ мѣстѣ, гдѣ поставлена была изъ богатѣйшихъ матерій палатка; а мѣсто такъ было обширно, что могло вмѣщать въ себѣ до 2000 челов. Въ собраніе сіе вели двое дверей; одинѣ собственно для Хана, при коемъ никакой не было стражи; а другія для знатнѣйшихъ особъ, кои имѣли при себѣ сабли, луки и стрѣлы, для возбраненія входить туда тѣмъ, кои не имѣли на то права. Они такъ богато одѣты были, что украшеніе каждой лошади ихъ могло простираться до 20 марокъ серебра или 10 ф. серебра.

« На другій день прибылъ туда и Гаюкъ. По нѣкоторомъ совѣщаніи, всѣ сѣли на-земь, дабы пить лошадиное молоко (кумысъ); потомъ введены были иностранные Посланники, между коими находился и Карпинъ; имъ, вмѣсто молока, поднесли пива. Такимъ образомъ собраніе продолжалось цѣлый мѣсяцъ. Наконецъ Гаюкъ былъ избранъ; но объявленіе о семъ должно было совершиться въ другомъ мѣстѣ. Когда

вы Октаевой *Гуйю* (*Гаюкъ*, *Каюкъ*) котораго Князь Щербатовъ называетъ *Кюине*,

---

Государь сей выходилъ изъ палатки; то въ честь ему пѣли пѣсни и салютовали жезлами, съ красными на верху шишками, въ ознаменованіе величія Хана; чего впрочемъ не дѣлали ни предъ кѣмъ изъ прежнихъ Хановъ.

« Оставивъ сіе мѣсто, отправились въ прекраснѣйшую равнину, лежащую въ 3 или 4 миляхъ между горъ и орошаемую источниками. Тамъ поставили другую палатку, названную *Золотою Ордою*. Она была весьма богата, стояла на столпахъ, обитыхъ золотыми листами, и украшена внутри пурпуровыми, а снаружи разноцвѣтными матеріями. Въ ней-то долженствовали возвести Гаюка на престолъ. Вельможи, кои шли къ палаткѣ съ наклоненными на полдень лицами, посадили Гаюка на позлащенный престолъ, сказавъ сіи слова: *мы желаемъ, мы просимъ тебя, мы повелѣваемъ тебѣ принять надъ нами совершенную власть.* Онъ же съ своей стороны требовалъ отъ нихъ покорности.

« По окончаніи сего обряда, они разостлали войлокъ, сѣли на него, и произнесли: воззри на высоту, и познай, что есть Богъ; посмотри на войлокъ, на коемъ ты сидишь. Если будешъ ты править Государствомъ мудро, будешъ великодушенъ, щедръ, благотворителенъ, правосуденъ; будешь уважать вельможъ и начальниковъ народовъ, каждаго по его досто-

СПбГУ

основываясь на свидѣтельствѣ Жанъ-дю Планъ-Карпина (1).

Не смотря на то, что почти при самомъ основаніи Монгольскаго Государства возникли тамъ замѣшательства вразсужденіи наслѣдства (2), Монголы не теряли изъ виду покоренныхъ ими областей. Не бывъ еще увѣрены въ совершенномъ порабощеніи Россіи, и опасаясь, дабы Россійскіе Князья не соединились, и не свергли съ себя налагаемаго на нихъ ига, они хо-

---

инству и званію: то правленіе твое будетъ знаменито и славно, и ты получишь отъ Неба все, чего желаешь. Но если ты будешь поступать напротивъ; то ты будешь несчастенъ; тебя презирать будутъ твои подданные, и ты столь бѣденъ будешь, что сей войлокъ, на коемъ сидишь, у тебя отнимется.

« За симъ посадили подлѣ него супругу его, подняли обоихъ вверхъ, и вскричали громко: Государь и Государыня всѣхъ Татаръ! Потомъ поднесли Хану въ подарокъ безчисленное множество золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней и другихъ богатыхъ вещей, часть коихъ онъ тутъ же роздалъ вельможамъ. Наконецъ сѣли пить вмѣстѣ лошадиное молоко и ѣсть мясо безъ соли, которую подавали каждому особо. »

Дегинь — 3 B. XV, 121 — 124.

(1) Россійск. Истор. Том. III, кн. VII, стр. 46.

(2) Дегинь — 3 Band, XV B. 121 и 122.

шѣли достигнуть сего посредствомъ варварской политики. Спрашиваетъ, основываясь на свидѣтельствѣ Карпина (1), говоритъ, что Ярославъ, прибывъ въ Орду, привелъ въ удивленіе Монголовъ своими отличными свойствами, навлекъ на себя подозрѣніе ихъ, и былъ отправленъ матерью новаго Хана, съ тою злобною цѣлію, чтобы тѣмъ удобнѣе утвердить за нимъ его владѣнія.

Въ Ордѣ содѣлалось знаменитымъ и страшнымъ имя достохвальнаго Ярославова преемника и сына Александра. Опасаясь, дабы и онъ не возъимѣлъ намѣренія избавить отечество свое отъ порабощенія Татарскаго, Батый приглашаетъ его къ своему двору; но удивляясь его мудрости, храбрости, великодушію и благообразію, съ почтеніемъ поручаетъ ему отправиться въ Большую Орду, для принесенія покорности Великому Хану, коимъ Князь также принятъ былъ благосклонно (2).

---

(1) Россійск. Истор. Ч. II, стр. 87, въ Примѣч.

(2) Александръ нашелъ Хана Беркая въ Волжскомъ городѣ Сараѣ. Истор. Госуд Россійск. IV, 84. 1817 г. какъ и вездѣ приводится здѣсь изданіе сего года.

СПбГУ

Россійскія лѣтописи повѣствуютъ, что послѣ сего Батый предпринималъ вторичный походъ въ Венгрію, и что, одержавъ нами великія побѣды, наконецъ при Варадинѣ былъ убитъ Венгерскимъ Королемъ Владиславомъ; но сіе происшествіе не согласно съ Венгерскою Исторіею. Въ то время царствовалъ въ Венгріи не Владиславъ, но Бела IV, коего правленіе продолжалось до 1270 года (1). Абулгази въ Родословной Татарской Исторіи именно свидѣтельствуетъ, что Батый скончался въ столицѣ своей *Кокордѣ*, которая, по мнѣнію Г. Исторіографа Россійскаго (2) есть то же, что Сарай, и пѣ изъ Европейскихъ писателей, кои наиболѣе сдѣлали изысканій о Татарской Исторіи, полагаютъ его кончину въ 1255 году. Стриттеръ (3), согласно съ нѣкоторыми, предполагаетъ, что то былъ его полководецъ, называвшійся однакимъ съ

(1) Батый взялъ Варадинъ въ 1241 г. говоритъ Г. Исторіографъ Россійск. ссылаясь на лѣтописи Прая; IV, стр. 310 въ Прим. 84.

(2) Истор. Гос. Россійск. IV, 309, прим. 84.

(3) Россійская Истор. Част. II, стр. 93. Примѣч. 1.

нимъ именемъ (1). И весьма вѣроятно, что Батый предъ кончиною своею занимался болѣе устройствомъ внутреннихъ дѣлъ въ восточныхъ владѣніяхъ своихъ, нежели завоеваніями, и что съ погашеніемъ въ немъ отъ старости брановоснаго духа, самая слабость силъ немогла позволять ему предпринимать новые походы.

Какъ за нѣсколько лѣтъ до смерти Батыя скончался Великій Ханъ Моцгольскій Каюкъ (2), и послѣ двух-лѣтняго междуцарствія вступилъ въ 1250 году (3) на престолъ внукъ Чингисъ-Хана *Мынгэ* (*Менгко* или *Мангу*) сынъ Толаевъ, котораго, кажется, иные называютъ еще и *Манкуломъ*: то, по смерти Батыя, Кинчакскія владѣнія предоставлены новымъ Великимъ Ханомъ брату Батыеву *Бургѣ* или *Беркаю*.

---

(1) Дегинь свидѣтельствуетъ, что Батый посылалъ въ Венгрію, Польшу и Силезію полководца своего Белу. 3 В. XV. В. 104.

(2) По свидѣтельству Гербелотта (стр. 334) онъ царствовалъ только одинъ годъ.

(3) Дегинь (В. III, В. XV, 132) говоритъ, что Мангу избранъ былъ въ 1251 г.

СПбГУ

Татарскіе и другіе писатели говорятъ, что Батыю наслѣдовалъ братъ его Береке или Бурга (1); Россійскія же лѣтописи полагаютъ наслѣдникомъ Батыя сына его Сартака; а Бургу считаютъ третьимъ Кипчакскимъ Ханомъ (2). Но Абулгази именно повѣствуетъ (3), что послѣ Батыя въ Кипчакской Ордѣ царствовалъ братъ его Бурга.

Чтобы согласить сіе противорѣчіе, надобно обратить вниманіе на Татарскіе обычаи, которые между прочимъ состояли въ томъ, что главные ихъ Ханы давали своимъ дѣтямъ въ управленіе удѣлы. По свидѣтельству Карпина, у Татаръ, на предѣлахъ владѣній ихъ, были особенные воеводы, которые самовластно управляли всѣмъ, что только относилось до охраненія оныхъ (4). Весьма вѣроятно, что и

---

(1) Тамъ же, стр. 370.

(2) Скиѳская Исторія Лызлова, кн. II, Гл. 2.

(3) Родословная Исторія о Татарахъ, Том. II, стр. 84.

(4) Россійск. Истор. Князя Щербатова, Том. III, кн. VII, стр. 57 въ примѣчаніи.

Батый, увлекаемый обыкновеніями своего народа, далъ подобный удѣлъ и Сартаку. Въ Опытѣ Казанской Исторіи (1) упоминается, что Царь Саинъ Тапарскій — одно изъ именъ Батыя, который назывался *Саинъ* (Саганъ) *Батый Ханъ* — построилъ Казань, сдѣлалъ сей городъ столицею вмѣсто Бряхимова (2), часто приходилъ туда изъ Сарая, и отдалъ оный съ прочими землями во владѣніе одного изъ потомковъ, *отъ своего колѣна*.

Изъ сего можно заключить, что Батый далъ въ удѣлъ или управленіе сыну своему Сартаку Булгарскую землю и Россію (3), и что самъ онъ наконецъ утвердилъ свое жилище въ городѣ Кокордѣ или Сараѣ. Россійскіе же лѣтописцы, слыша, что *какой-то* Батый убитъ въ Венгріи, и что Россійскіе Князья отправлялись не къ Батыю,

---

(1) Опытъ Казанск. Истор. Рычкова, стр. 66—74.

(2) Бряхимовъ былъ столицею Булгаровъ. Развалины его доселѣ видны, и находятся въ Спаскомъ уѣздѣ Казанской Губерніи.

(3) См. Histoire de Russie, par Levecque. Г. Карамзинъ говоритъ, что Князья Владимірскіе зависѣли тогда въ особенности отъ Сартака. Ист. Гос. Рос. IV.

СПбГУ

а къ Сартаку, легко могли заключить, что Ханъ Батый дѣйствительно былъ убитъ, и вмѣсто его царствовалъ Сартакъ. Притомъ, что Сартакъ имѣлъ такую власть или удѣлъ, видно и изъ того, что когда Беркай склонилъ Татаръ къ избранію себя Ханомъ, тогда умертвилъ онъ одного сильнѣйшаго изъ Батыевыхъ сыновей (1), и вѣроятно, Сартака, который съ помощію многочисленнаго войска хотѣлъ овладѣть престоломъ, и котораго имя съ того времени совершенно изчезло въ Исторіи. А по сему справедливо можемъ заключить, что сего Сартака должно почитать токмо Соправителемъ, а не дѣйствительнымъ Ханомъ.

Россійскіе Князья, узнавъ о происшедшей въ Ордѣ перемѣнѣ правленія, обязанностію почли оказать новому Кипчакскому Хану свою покорность; и потому иные изъ нихъ отправились туда сами лично, а другіе послали своихъ повѣренныхъ съ дарами. Но Бурга, говоритъ Князь Щерба-

(1) Дегинь — 3 В. XV В. стр. 370. Исторія Государства Россійскаго Г. Карамзина, Том. IV, стр. 71.

товъ (1), опасаясь, дабы Россійскіе Князья не нашли чрезъ то случая узнать о внутреннихъ Татарскихъ неустройствахъ, опредѣлилъ нѣкоего *Улавчія* Правителемъ сихъ странъ, и поручилъ ему принимать Россійскихъ Князей и Пословъ, не допуская ихъ къ своей особѣ (2). Можетъ быть, сіе повелѣніе происходило отъ Азіятской гордости или нѣги.

До сего времени, если можно заключать изъ молчанія дѣписателей, говоритъ Спиритеръ (3), Россія, находясь подъ правленіемъ Батыя и Сартака, никакой извѣстной дани не платила Татарамъ, и Ханы довольствовались токмо добровольными подарками. Но со времени царствованія Беркая, отношенія Россіи къ Кипчакской Ордѣ получили болѣе опредѣлительности. Не довольствуясь сими добровольными подарками, приносимыми отъ Россійскихъ Князей его предшественнику, онъ потребовалъ уже, чтобы подати не толь-

(1) Россійск. Истор. Том. III, кн. VII, стр. 75.

(2) Истор. Гос. Россійск. IV, 71.

(3) Россійск. Истор. Част. II, стр. 104.

ко по числу жителей точно были положены, но и собираемы собственными его чиновниками. Въ слѣдствіе даннаго имъ о семъ повелѣнія, въ Россію прибыли Ташарскіе Послы или Повѣренные, переписали весь народъ въ Княжествахъ: Суздальскомъ, Муромскомъ и Рязанскомъ, установили по числу жителей подати, и опредѣлили, для собиранія оныхъ, начальниковъ, которыхъ Россійскіе лѣтописцы называютъ *десятниками, сотниками, тысячниками, темниками.* Отъ сихъ податей освобождено было одно токмо духовенство и церковный причтъ; такъ какъ они и до нашествія Ташаръ избавлены были отъ всѣхъ общественныхъ повинностей, и со временъ Владиміра I пользовались особенными, имъ предоставленными, преимуществами. Сіи изключительныя права подтверждаемы были въ послѣдствіи времени каждымъ новымъ Ханомъ (1). Митрополиты, подобно

(1) Левекъ полагаетъ двѣ причины такому предпочтенію духовенства: или Монголы, посредствомъ духовенства, удобнѣе надѣялись удержать народъ въ подданствѣ; или, какъ почитатели единаго Бога, они

Князьямъ Россійскимъ, должны были токмо получать изъ Орды на свои званія подтвердительныя граматы; что впрочемъ по большей части стоило имъ великихъ даровъ. И какъ около сего времени, въ Сараѣ много уже было Христіанъ, вѣроятно, купцевъ, тамъ жившихъ: то Кіевскимъ Митрополитомъ поставленъ былъ туда Епископъ Россійскій (1); каковое обыкновеніе продолжалось почти безпрерывно, при владычествѣ Татаръ.

Вольные Новгородцы взбунтовались при необычайномъ для нихъ постановленіи Беркая, относительно податей; но побѣдитель Шведовъ, опасаясь, дабы не подвергнуть отечества своего вящшему раззоренію, принужденъ ласкать Татарскихъ Повѣренныхъ, и убѣдилъ Новгородцевъ согласиться питать Татарскую алчность своимъ имуществомъ.

не взирая на различіе догматовъ, уважали служителей его. См. Истор. Гос. Россійск. Г. Карамзина, IV, 72.

(1) Тамъ учреждена была особенная Епархія подъ именемъ *Сарской*. Истор. Гос. Рос. IV, 84. Въ послѣдствіи времени она называлась *Сарскою* и *Подонскою*.

СПбГУ

Такимъ образомъ Татары, довершивъ надъ Россіею свое владычество, опредѣлили непремѣнныхъ своихъ Повѣренныхъ (*Баскаковъ* (1)). Главнѣйшій собиратель податей имѣлъ пребываніе свое въ Велико-Княжеской столицѣ. Онъ, какъ кажется, имѣлъ подъ начальствомъ своимъ не только таковыхъ же Татарскихъ чиновниковъ въ прочихъ городахъ, но при себѣ и войско (2). Ему же, вѣроятно, препоручено было надзирать за дѣйствіями чиновниковъ и Великихъ Князей (3), и въ случаѣ какого либо возмущенія усмирять ихъ Татарскими войсками, подъ предлогомъ помощи Россіянамъ и защиты ихъ отъ нападенія сосѣдственныхъ народовъ (4).

---

(1) По мнѣнію Дегиня, слово *Баскакъ* означаетъ *Начальника* В. 3, В. XV, 377.

(2) Россійская Истор. Стриттера, Част. II, стр. 135; примѣч. 1.

(3) Г. Исторіографъ Россійскій говоритъ (IV, 97), что Баскакъ имѣлъ, кажется, участіе и въ нашихъ Государственныхъ совѣтахъ.

(4) Россійск. Истор. Кн. Щербатова, Том. 3, кн. VII, стр. 112. Въ Кремлѣ (въ Москвѣ) находился особенный для Татаръ домъ, гдѣ жили Послы, чиновники и купцы ихъ, и который назывался *Ордынскимъ подворьемъ*. Исп. Гос. Рос. V. 86 и 87.

Ханы Золотой Орды похитили у Россійскихъ Великихъ Князей ихъ политическую самобытность; но увеличили въ отношеніи къ подданнымъ ихъ власть и могущество. Народъ почиталъ Великихъ Князей какъ бы орудіями иностраннаго, непреодолимаго тиранства. Когда же Ханы оказывали имъ свое благоволеніе: тогда власть ихъ становилась еще неограниченѣе. По сей самой причинѣ, чѣмъ болѣе унижаемъ былъ народъ, тѣмъ сильнѣйшую пріобрѣтали надъ нимъ власть Бояре и всѣ тѣ, кои за службу получали населенныя помѣстья (1).

---

(1) Можетъ быть, власть Бояръ въ старину усиливалъ частію и образъ жизни Россійскихъ Государей и по низверженіи ига Татарскаго. Наши Цари весьма рѣдко являлись народу. Они проводили наибольшую часть своей жизни во внутренности своихъ чертоговъ, и для всѣхъ особъ, изключая родственниковъ, пользовавшихся отличнымъ ихъ довѣріемъ, придворныхъ служителей и тѣхъ, коихъ они иногда требовали къ себѣ, были почти совершенно не приступны. Стоявшая всегда внутри и внѣ дворца ихъ многочисленная стража возбраняла входъ въ оный, особенно не допуская приближаться тѣхъ, кои были

Съ сего времени народъ Россійскій долженъ былъ платить двойную подать: одну для Татаръ (*долгъ бесерменьскій*); а дру-

---

чѣмъ либо вооружены. Опытъ повѣствов. о древност. Русскихъ, стр. 211.

Когда Государь хотѣлъ выѣхать изъ дворца своего или изъ своей столицы; то прежде всего появлялось множество служителей (*Земскіе ярышки*), которые вымещали улицы, по коимъ надлежало ему шествовать. Потомъ слѣдовало нѣсколько тысячъ военныхъ людей; за ними Бояре. *Тамъ же, стр.* 217 и 218. Царскія дѣти находились всегда во внутреннихъ и отдаленныхъ покояхъ дворца, и къ нимъ никто, кромѣ особъ, опредѣленныхъ для ихъ прислуги и воспитанія, допускаемъ не былъ. Ежели иногда посылали ихъ въ загородные домы; то колымаги, въ коихъ имѣхать надлежало, тщательно закрывали, дабы никто не могъ видѣть ихъ. Одного только будущаго наслѣдника престола показывали народу, и то не прежде, какъ на 18 году возраста его. *Тамъ же, стр.* 219.

Самосудная власть вельможъ начало свое возъимѣла отъ удѣловъ Княжескихъ; слѣдуя примѣру Князей, Бояре и прочіе владѣльцы равномѣрную власть присвоили себѣ въ областяхъ своихъ; каждый давалъ судъ и расправу подданнымъ по своему произволу, не уважая или не зная общихъ Государственныхъ законовъ. *Іоаннъ Васильевичъ Грозный въ рѣчи своей* къ духовнымъ особамъ, явившимся на соборъ.

Каждый владѣтель своего удѣла, сообразуясь съ обстоятельствами и потребностями своихъ подданныхъ

гую Князьямъ своимъ (*Русскій долгъ*) (1), не говоря уже о томъ, что всѣ почти поселяне должны были исправлять повинности помѣщиковъ или владѣтелей земли, на коей они жили, неся при томъ Государственную службу. Подать, принадлежавшую Татарамъ, въ послѣдствіи времени, обыкновенно отправляли въ Золотую Орду Великіе Князья. Сіе преимущество имъ предоставлено было какъ бы въ нѣкоторое отличіе отъ прочихъ удѣльныхъ Князей, кои должны были доставлять имъ подати, собираемыя съ своихъ Княжествъ. Подать, которую Великій Князь заплатилъ Ордѣ въ 1434 году, простиралась до семи тысячъ рублей серебромъ (2).

къ общимъ законамъ присовокуплялъ, по видимому, собственные, которые не могли быть согласны съ законами другихъ удѣловъ. Опытъ повѣствованія о древност. Русскихъ, стр. 461.

(1) Отъ имени Бесерменовъ, которые были Магометанской вѣры, произошло испорченное Русское названіе *Бусурмановъ* или невѣрныхъ. Ист. Гос. Рос. Г. Карамзина, Том. IV, пр. 51.

(2) Geschichte der Russen von I. P. G. Ewers; но Г. Исторіографъ Рос. (V. Пр. 420) полагаетъ, что это или составляло часть ежегодной дани, или что одна Москва платила 7000 р.

Вскорѣ послѣ порабощенія Россіи Татарами, появились во владѣніяхъ ея и Татарскія деньги съ различными изображеніями, кои на одной сторонѣ имѣли надпись Татарскую, а на другой Русскую (1).

---

(1) Сочинитель Опыта о древностяхъ Русскихъ говоритъ, что на сихъ монетахъ сперва была одна Татарская, послѣ на одной сторонѣ Татарская, а на другой Россійская подпись, и монеты сіи назывались *деньгами* (Татарскимъ именемъ). Одни только Новгородцы не могли рѣшиться употреблять Татарскую монету, дабы не показать, что и они также, какъ жители Москвы и Твери, подвержены владычеству Татаръ; а потому охотнѣе употребляли иностранныя монеты, доколѣ не стали чеканить собственныя свои. Имъ послѣдовали въ семъ и Псковитяне. Когда же Татарское могущество стало приходить въ ослабленіе, а Россійскіе, особливо Великіе Князья начали усиливаться; то на монетахъ, которыя дѣлаемы были для дани въ Орду, надписи дѣлались съ одной стороны Татарскія, а съ другой Россійскія. Когда же Россіяне увидѣли себя почти въ совершенной безопасности противъ могущества Татаръ; то рѣшились дѣлать монету съ одною Россійскою подписью.

Въ Минцъ-Кабинетѣ Кунсткамеры Императорской Академіи Наукъ, въ числѣ неизвѣстныхъ монетъ находится 38 серебряныхъ, съ Татарскою подписью, и

СПбГУ

Въ сіе же время совершенно уничтожилось обыкновеніе вѣнчанія Россійскихъ Великихъ Князей. Хотя возведеніе ихъ на престолъ происходило съ немалымъ торжествомъ; но оно совершалось въ Ордѣ, по повелѣнію Хана и по Татарскому обычаю. По прибытіи же ихъ въ Россію, въ присутствіи Ханскаго Посланника и Татарскихъ провозвѣстниковъ (*Бирючей*) Боярамъ и на-

---

53 монеты съ Татарскою и Россійскою. (Кабинетъ Петра Великаго, Отдѣл. III, стр. 1 ;3). Одна изъ нихъ представляетъ человѣческую голову съ Татарскою плетеною косою и съ Татарскою на оборотѣ подписью (тамъ же стр. 13); а другая изображаетъ человѣка на конѣ съ соколомъ, съ подписью: *Князь .... всея Руси;* на оборотѣ же подписано по Татарски: *Султанъ Кая Ханъ.* (Тамъ же стр. 15.

Самый счетъ принятъ былъ Татарскій: считали *деньгою, полденьгою, алтыномъ. Алтынъ* на Татарскомъ языкѣ значитъ *шесть.* Петръ I, желая изгладить и самое напоминаніе о Татарскомъ владычествѣ, запретилъ писать сіе названіе въ счетахъ, и повелѣлъ считать рублями и копѣйками. — Отъ Татаръ приняты были названія мѣръ, какъ-то: *аршинъ*, и способъ счисленія посредствомъ такъ называемыхъ *счетовъ* (костяныхъ).

СПбГУ

роду торжественно читали утвердительную ихъ грамату (1) *ярлыкъ*.

---

(1) Geschichte der Russen von I. P. G. Ewers. Великіе Князья возводимы были на престолъ слѣдующимъ образомъ: «Ханъ поставляемому на Великое Княженіе, при собраніи въ Ордѣ всего своего двора, Князей и вельможъ, вручалъ мечь и объявлялъ его *Великимъ Княземъ*. Знатнѣйшіе изъ Ханскихъ чиновниковъ, взявъ его подъ руки выводили изъ Ханскихъ покоевъ, и сажали на лошадь собственнаго Ханскаго сѣдла, богатоубранную, которую должны были вести подъ узцы старшіе изъ удѣльныхъ Князей (а иногда для униженія и тѣ, кои спорили съ нимъ о Великомъ Княжествѣ) до его жилища, въ сопровожденіи Ханскихъ чиновниковъ, посланныхъ для совершенія сего обряда. Въ продолженіе пути шли предъ нимъ *Бирюги*, и кричали громогласно, возвѣщая народу имя его и достоинство, въ которое онъ возведенъ. Татарскіе чиновники, препроводивъ Великаго Князя до его жилища, и, получивъ отъ него богатые дары, возвращались къ Хану съ донесеніемъ объ исполненіи его воли. При отъѣздѣ Великаго Князя отправлялись съ нимъ Ханскіе Послы, которые, прибывъ въ Москву, возводили его, при собраніи всѣхъ Бояръ и знатнаго духовенства, на престолъ, и читали Ханскую грамату о пожалованіи его Великимъ Княземъ; потомъ всѣ Бояре приносили поздравленія, и присягали въ вѣрности; а *Бирюги* возвѣщали о томъ народу. Опытъ повѣствованія о древности. Русскихъ, Ч. II, стр. 222. Примѣчанія Болтина на Россійск. Истор. Леклерка I. 299.

Страхъ принудилъ Россіянъ содѣлаться жертвою необыкновенной алчности Татаръ; но какъ сборщики пріобрѣли отъ должностей своихъ великія богатства, откупили всѣ подати, и вся тягость оныхъ падала на бѣдныхъ: то они навлекли на себя всеобщую ненависть своею жестокостію (1). Народъ взбунтовался противъ нихъ, и Татары почти изъ всѣхъ городовъ частію были изгнаны, частію побиты. Великій Князь Александръ содрогнулся, представивъ опасныя послѣдствія, кои могли произойти отъ сего опрометчиваго поступка, и помышлялъ о средствахъ къ отвращенію оныхъ, какъ Кипчакскій Ханъ Беркай прислалъ еще новое неожиданное повелѣніе, чтобъ Россійскіе Князья отправили въ Орду войско, для сопровожденія его въ походахъ. Требованіе сіе было для Россіи ново и по своимъ слѣдствіямъ опасно. Она лишилась бы чрезъ то мало по малу лучшихъ

(1) Г. Исторіографъ Россійскій говоритъ (IV, 82), что они брали неумѣстные росты съ бѣдныхъ людей, и, въ случаѣ неплатежа объявляя должниковъ своими рабами, отводили ихъ въ неволю.

СПбГУ

войскъ своихъ, и приведена была бы въ невозможность отражать сосѣдей своихъ: Дашчанъ, Шведовъ и Нѣмцевъ, нападавшихъ на ея западныя области. Великій Князь, огорченный симъ извѣстіемъ, немѣдленно отправился въ Орду, и не прежде, какъ по истеченіи года, могъ достигнуть цѣли своего путешествія: освободить Россію отъ Татарской военной службы. Незабвенная услуга! Посредствомъ ходатайства Александра, Россія не имѣла уже нужды принимать участіе въ междоусобіяхъ, столь часто послѣ того свирѣпствовавшихъ въ Ордѣ, хотя иногда многіе Россіяне и нѣкоторые изъ Князей ихъ частію добровольно, а болѣе въ угожденіе своимъ повелителямъ, служили подъ знаменами Монголо-Татарскими (1).

Въ продолженіе сего времени, въ Монгольской Имперіи произошли великія перемѣны. Послѣ *Мынгэ* (*Монгу*), который погибъ на сраженіи противъ Сонговъ, вступилъ на престолъ братъ его *Кюблай* (*Коблай* или *Ху-*

(1) См. Россійскую Исторію Стриттера.

билай (1), который славится у Монголовъ тѣмъ, что, вмѣсто прежняго идолопоклонства, ввелъ между своими подданными истинную, по ихъ разумѣнію, вѣру, то есть, *Далай-Ламскую* или Тангутскую (2). Достопамятно наиболѣе то, что какъ Магометане, такъ и Христіане прославляютъ въ немъ терпимость вѣроисповѣданій. Гербелотъ (3), по свидѣтельству Персидскаго Историка Кондъ-Эмира, удостовѣряетъ, что Коблай покровительствовалъ ученыхъ всякаго рода и исповѣданія, предоставлялъ имъ различныя преимущества, и не налагалъ на нихъ никакихъ податей. Дегинь повѣствуетъ (4), что онъ обученъ былъ наукамъ и словесности Китайской. Нѣкоторые же (5) свидѣтельствуютъ, что онъ даже имѣлъ намѣреніе принять Христіанскую

---

(1) Сибирская Истор. Миллера, Част. I. стр. 8.

(2) По свидѣтельству Гербелота, вѣроисповѣданіе сихъ Государей состояло въ поклоненіи единому Богу. Bibl. Orient. p. 179.

(3) Id. p. 245.

(4) Geschichte — 3 B. XV. 133, 152 и 153.

(5) Маркъ Поло.

вѣру и ввести оную между своими подданными (1).

Послѣ Коблая (Хубилая) не упоминается болѣе ни объ одномъ собственно Монгольскомъ Государѣ. Причиною сему есть покореніе Китая, начатое Чингисъ-Ханомъ и оконченное Коблаемъ. Побѣдитель, плѣнясь изобиліемъ сего богатаго Государства, и побуждаясь политическими видами, избралъ тамъ свое мѣстопребываніе, принялъ правы, обычаи и языкъ Китайцевъ, и основалъ новое поколѣніе, которое въ Китайской Исторіи извѣстно подъ именемъ *Дома Юаньскаго;* а Монголія, какъ страна, подвластная Китаю, должна была управляться Намѣстниками; что и продолжается донынѣ.

Монгольскіе Государи, по переселеніи своемъ въ Китай, занимались уже болѣе управленіемъ онаго, нежели управленіемъ областей, покоренныхъ знаменитымъ ихъ предкомъ. Отдаленіе ихъ отъ прочихъ Монгольскихъ земель не могло не содѣйствовать раз-

(1) Коблай, сынъ Тули, внукъ Чингисъ-Хана, умеръ въ 1281 г. Bibl. Orient. p. 179.

дѣленію. Таковымъ положеніемъ дѣлъ воспользовались Ханы, до того опъ нихъ зависѣвшіе, и посредствомъ сего увеличили власшь свою въ областяхъ, составлявшихъ удѣлы Монгольскаго царства. Съ одной стороны сіе обстоятельство было весьма благопріятно для Россіи: ибо Россійскіе Князья не относились уже ни въ чемъ къ Монгольскимъ Государямъ, а къ Кипчакскимъ Ханамъ; но съ другой, сіи послѣдніе почитали ихъ покорными данниками, а можетъ быть, въ надмѣнномъ мечтаніи, своими рабами. Повелѣніе, данное Батыемъ, дабы они являлись лично въ Орду, для полученія утвердительныхъ грамотъ на свои Княжества, содѣлалось постояннымъ обыкновеніемъ, и никто изъ Князей не дерзалъ мыслишь объ отступленіи отъ онаго. Если по смерши какого либо Князя являлось два или три искателя его престола: то они должны были предстать предъ Кипчакскаго Хана, какъ вассалы, и отъ него ожидали рѣшенія своихъ споровъ. Кто изъ нихъ не имѣлъ на сей искъ права, и не надѣялся успѣшь въ предпріятіи своемъ, тотъ употреблялъ средствомъ великіе дары или низкія ласкательства.

По смерти Александра Ярославича, младшій братъ его Ярославъ занимаетъ во Владимірѣ Великокняжескій престолъ, и удаляетъ онъ онаго старшаго брата своего Андрея, которому, по принятому тогда обыкновенію, первородство давало на оный право. Для рѣшенія своего спора, они отправляются къ Кипчакскому Хану Беркаю, и честолюбивый Ярославъ торжествуетъ. Духъ Татарскаго правленія, Азіятская алчность къ злату, неблагоразуміе Князей Россійскихъ и неопредѣленное право ихъ наслѣдства долго унижали ихъ предъ Кипчакскими Ханами, а ихъ подданныхъ повергали въ величайшія бѣдствія: ибо право наслѣдства по большей части подкрѣпляемо было силою оружія.

Вскорѣ послѣ смерти Александра Ярославича Невскаго, скончался и Кипчакскій Ханъ Беркай, во время своего похода въ Персію. Бо́льшая часть Историковъ между собою согласны, что онъ первый изъ Татарскихъ Хановъ принялъ Магометанскій законъ, и намѣренъ былъ ввести оный въ своемъ Государствѣ. Стриттеръ свидѣтельствуетъ (1),

(1) Россійск. Истор. Част. II, стр. 118.

что имъ терпимы были иностранныя вѣроисповѣданія, и въ доказательство сего приводишъ то, что онъ далъ позволеніе поставить въ столицѣ своей Сараѣ Россійскаго Епископа. Князь же Щербатовъ (1) присоединяетъ, что Татарскіе Историки прославляютъ его умъ, мудрое правленіе и покровительство, имъ оказываемое ученымъ, которыхъ онъ приглашалъ къ себѣ. Въ 1265 году (2) наслѣдовалъ ему братъ его *Монгу-Тимурь*, который возшествіе свое на престолъ ознаменовалъ раздѣленіемъ своихъ владѣній: Баядуръ-Хану, сыну Шебаніеву далъ въ удѣлъ Акъ-Орду или Бѣлую Орду (3), а Оранъ-Тимуру, племяннику своему и сыну Тоганъ-Тимура, города Кафу и Крымъ, по имени коего названъ и полуостровъ (4).

Если бы варварское убійство Рязанскаго Князя Романа Олеговича, учиненное въ цар-

---

(1) Россійск. Истор. Том. 3, кн. VII, подъ 1266 г.

(2) Г. Эверсъ полагаетъ вступленіе его на престолъ въ 1266. стр. 157.

(3) Туранское царство или Сибирское.

(4) Истор. Царства Херсониса Таврич. Сестренцевича-Богуша, Том. II. 225.

ствованіе сего Кипчакскаго Хана, за мнимое поношеніе Магометанскаго исповѣданія, не помрачило его престола; если бы Татарскія войска, не рѣдко испрашиваемыя у него Россійскими Князьями, для подкрѣпленія ихъ правъ, не опустошили бо́льшей части Россіи: то конечно можно было бы сказать, что въ его правленіе она могла наслаждаться нѣкоторымъ спокойствіемъ, и не чувствовала особенныхъ отягощеній. Хотя при немъ произведена въ нашемъ отечествѣ новая перепись: но изъ Исторіи не видно, чтобы тогда подати были увеличены, и чтобы Россійскіе подданные сдѣлали въ семъ случаѣ какое либо сопротивленіе. Россійскіе же Князья, коимъ повелѣлъ онъ сопровождать себя въ походахъ въ Литву и противъ Ясовъ, народа, жившаго по ту сторону Днѣпра, между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, имѣли случай пріобрѣсти своимъ мужествомъ совершенное благоволеніе его, и были имъ отпущены въ свои владѣнія съ особенною честію и великими дарами (1).

(1) Россійская Истор. Стриттера, Част. II, стр. 152.

Между тѣмъ родственники Кипчакскихъ Хановъ и полководцы, коимъ они ввѣряли управленіе нѣкоторыхъ земель, пользуясь благопріятными для нихъ обстоятельствами, помышляли уже о распространеніи своей власти во ввѣренныхъ имъ земляхъ и о содѣланіи себя независимыми отъ нихъ. Таковъ ходъ страстей человѣческихъ! При Монгу-Тимурѣ они были спокойны. Но едва только вступилъ на Кипчакскій престолъ *Туда-Монгу*, братъ Монгу-Тимура, коего Россійскіе лѣтописцы несправедливо называютъ *Телебугомъ* (1) какъ Ногай (2), полководецъ Ташарскій, объявилъ себя въ завоеванныхъ имъ до Дуная земляхъ (3) независимымъ владѣтелемъ, власти коего опасаясь, Греческій Императоръ Михаилъ Палеологъ отдалъ ему въ супружество свою

(1) Дегинь — 3 В. XV, 375, говоритъ, что Телебугъ былъ токмо знатнѣйшій изъ Монголовъ.

(2) Онъ же свидѣтельствуетъ (377), что Ногай происходилъ отъ Туши-Хана, и что (371) усиленіе его послѣдовало еще при Беркаѣ.

(3) Отъ степей Слободской-Украинской и Екатеринославской Губерніи до береговъ Чернаго моря и Дуная. Испор. Гос. Рос. Г. Карамзина. Том. IV, 125.

СПбГУ

дочь Евфросинію. Владѣнія его, простиравшіяся по всей западной части Даште-Кипчака, столь были обширны, что Россійскіе лѣтописцы называютъ его даже *Царемъ Орды*, хотя онъ и не принадлежалъ къ числу Хановъ.

Таковое раздѣленіе Татарской власти и усиленіе Ногая могло бы быть благопріятнымъ для Россіи; но Россійскіе Князья, побуждаемые какъ бы враждебнымъ духомъ, споря между собою или о Великокняжескомъ достоинствѣ, или о защитѣ своихъ владѣній, и, безпрестанно прибѣгая къ помощи отдѣлявшихся отъ Кипчака Хановъ, вводили въ нѣдра своего отечества алчныя Татарскія полчища, кои вездѣ грабили и опустошали. Вмѣсто того, чтобы въ сихъ обстоятельствахъ Россійскимъ Князьямъ тѣснѣе, сколь возможно, соединиться между собою, противопоставить со временемъ крѣпчайшій оплотъ Татарской надъ ними власти и помышлять о сверженіи съ себя поноснаго ига и о защищеніи себя отъ нападеній Шведовъ, они, не могши простирать вдаль политическихъ намѣреній и внимать существеннымъ пользамъ, ограничивали всѣ ви-

ды свои однимъ настоящимъ, и не знали, что такое есть благодарность будущаго потомства. Раздѣленіе Татаръ, говоритъ Князь Щербатовъ (1), подавало Россійскимъ Князьямъ наиболѣе поводовъ спорить о Великокняжескомъ достоинствѣ: ибо каждый изъ нихъ надѣялся на покровительство Хана, къ помощи коего прибѣгалъ.

Ногай, содѣлавшійся въ западной части Кипчакскаго Государства независимымъ владѣтелемъ, до сего времени ничего не предпринималъ противъ Кипчакскихъ Хановъ. Но какъ *Тохтагу*, сынъ Монгу-Тимура, жившій при дворѣ Туда-Монгу, принужденъ былъ по нѣкоторымъ причинамъ удалиться къ нему, то онъ подалъ ему помощь противъ Туда-Монгу, который лишился жизни и владѣній на одномъ рѣшительномъ сраженіи, и возвелъ на Кипчакскій престолъ Тохтагу или Тохту.

Завидуя могуществу Ногая или опасаясь, дабы онъ болѣе не усилился, и не содѣлался для него страшнымъ, сей новый Ханъ, забывъ важную, оказанную ему услугу, не-

(1) Россійская Истор. Том. 3, кн. VII, подъ 1282 г.

пріятельски напалъ на него (1), присоединилъ къ Кипчакскому Государству земли, имъ отъ онаго оттпоргнутыя, и возвратилъ Кипчакской Ордѣ славу, которая съ нѣкотораго времени помрачилась. Исторія свидѣтельствуетъ, что сей Ханъ отличился мудростію правленія, и покорилъ подъ свое владычество нѣсколько сосѣдственныхъ странъ. Въ отношеніи же къ Россіи, онъ постоянно слѣдовалъ примѣру своихъ предшественниковъ. Вражда и зависть раздирали Князей ея, и Татарскія войска, присылаемыя изъ Орды, для подкрѣпленія тѣхъ изъ нихъ, кои искали тамъ себѣ покровительства, не одинъ разъ опустошали наши отечественныя земли.

Послѣ Тохтагу вступилъ на Кипчакскій престолъ тринадцатилѣтній сынъ его *Узбекъ*. Россійскіе лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что онъ первый изъ Хановъ Золотой Орды принялъ (въ 1318 г.) Магометан-

---

(1) Дегинь (Т. 3, кн. XV, стр. 378) говоритъ, что Ногай найденъ былъ мертвымъ между убитыми, и что нѣкоторая только часть Ногайской Орды признавала надъ собою власть сына его Цана.

ское исповѣданіе; но мы видѣли уже, что оно введено между Татарами при Беркаѣ. Можетъ быть, предшественники его мало пеклись о распространеніи и укорененіи между ими онаго, или, по мнѣнію Сестренцевича-Богуша (1), оное съ нѣкотораго времени ослабѣло; а сей Ханъ особенное обратилъ вниманіе на введеніе его въ своихъ владѣніяхъ, даже и въ Крыму (2).

Здѣсь не льзя умолчать о достопримѣчательной, данной имъ Св. Митрополиту Петру грамотѣ, которая доказываетъ особенную набожность его и уваженіе къ Греко-Россійскому вѣроисповѣданію.

«Вышняго и безсмертнаго Бога волею и силою, величествомъ и милостію. Узбеково слово ко всѣмъ Князьямъ Великимъ, среднимъ и нижнимъ, воеводамъ, книжникамъ, баскакамъ, писцамъ, мимоѣздящимъ посламъ, сокольникамъ, пардусникамъ во всѣхъ улусахъ и странахъ, гдѣ Бога безсмертнаго силою наша власть *держитъ* и слово наше

(1) Исторія Царства Херсониса-Таврич. Сестренц. Богуша, Част. II, 227.

(2) Дегинь — 3 Б. XV В. 380.

владѣетъ. Да никто не обидитъ въ Руси Церковь Соборную, Петра Митрополита и людей его, Архимандритовъ, Игуменовъ, Поповъ и пр. Ихъ грады, волости, села, земли, ловли, борти, луга, лѣса, винограды, сады, мѣльницы, хупоры свободны отъ всякія дани и пошлины: ибо все то есть Божіе; ибо сіи люди молитвою своею блюдутъ насъ, и наше воинство укрѣпляютъ. Да будутъ они подсудны единому Митрополиту, согласно съ древнимъ закономъ ихъ и граматами прежнихъ Царей Ординскихъ. Да пребываетъ Митрополитъ въ тихомъ и кротkомъ житіи; да правымъ сердцемъ и безъ печали молитъ Бога за насъ и дѣтей нашихъ. Кто возметъ что нибудь у Духовныхъ, заплатитъ впрое; кто дерзнетъ порицать Вѣру Русскую; кто обидитъ Церковь, Монастырь, часовню, да умретъ и проч. » (1).

Исторія прославляетъ правосудіе Узбека; но Россія видѣла примѣръ его слабости, съ

(1) Исторія Госуд. Россійскаго, IV, 179 и 180. Любопытный можетъ прочесть и въ подлинникѣ сію грамату тамъ же, въ прим. 245, на стр. 408—411.

какою внималъ онъ спропшивымъ совѣтамъ своихъ вельможъ, и величайшей жестокости, имъ оказанной надъ Россійскими Князьями. По его повелѣнію и навѣтамъ честолюбиваго Князя Юрія преданъ ужаснѣйшимъ мученіямъ знаменитый и добродѣтельный Государь Михаилъ Ярославичь. Таковое же несчастіе постигло его сына Александра Михайловича и внука Ѳеодора Александровича (въ 1339 г.). Кромѣ ихъ, по повелѣнію Узбека, лишены были жизни семь Россійскихъ Князей.

Нѣкоторые изъ Историковъ утверждаютъ, что Узбекъ, будучи увлеченъ неистовствомъ обращенія въ Магометанское вѣроисповѣданіе, хотѣлъ подавить и Россію введеніемъ въ оной Исламизма, но что Великій Князь Александръ Михайловичь предупредилъ коварный умыслъ Татаръ, имѣвшихъ, для лучшаго въ томъ успѣха, повелѣніе обагрить Тверь кровію ея гражданъ. Но вѣротерпѣніе, оказываемое Узбекомъ, и выше приведенная грамата, имъ данная Св. Митрополиту Петру, доказываютъ противное. Кажется, вѣроятнѣе должно предполагать, что къ сему несчастному для

Россіи происшествію поводомъ былъ ложный, распространившійся о семъ слухъ. Можетъ быть тому причиною, равно какъ и гоненію на родъ Михаила Ярославича было пронырство Князя Юрія, который домогался Великокняжескаго достоинства, всѣми позволенными и непозволенными способами — пронырство, питаемое въ послѣдствіи времени мщеніемъ за погибшую въ кровопролитномъ возмущеніи жителей Твери прошивъ Татаръ жену его Кончаку (Агафію) сестру Хана Узбека, котораго при томъ Александръ Михайловичь раздражилъ опрометчивымъ поступкомъ своимъ.

Не смотря на то, Узбекъ столько былъ знаменитъ и любимъ своими подданными, что со времени его царствованія они начали называться по имени его *Узбеками* (1).

Возвратясь изъ Персидскаго похода, Узбекъ не успѣлъ, такъ сказать, смѣжить свои вѣжди, какъ между его дѣтьми произошла величайшая вражда. По смерти его, вступилъ на Кипчакскій престолъ старшій сынъ его Тинибекъ (2); но владѣлъ имъ не

(1) Родословн. Истор. о Татар. Том II, стр. 91.
(2) Россійск. Истор. Стриттера Ч. II, стр. 302.

СПбГУ

долго: ибо, поссорившись съ младшимъ братомъ своимъ *Джанибекомъ* или Чанибекомъ, который умертвилъ прежняго своего брата Хидирбека или Кидирбека, онъ былъ убитъ имъ же; послѣ чего Джанибекъ и принялъ Кипчакскій престолъ. Такъ повѣствуютъ Россійскія лѣтописи; но Абулгази (1) говоритъ только, что Джанибекъ принялъ престолъ послѣ отца своего Узбека, вѣроятно, не почитая дѣйствительнымъ Ханомъ Тинибека, который весьма не долго царствовалъ; въ чемъ согласенъ и Рычковъ, который Джанибека называетъ седьмымъ Ханомъ по Батыѣ (2).

Между тѣмъ, какъ въ Ордѣ происходили сіи междоусобія, Россійскіе Князья, опасаясь того и другаго совмѣстника, не принимали никакого участія въ сихъ замѣшательствахъ, и не прежде отправились въ Орду, для засвидѣтельствованія новому Хану своей покорности, какъ узнавъ, что на Кипчакскій престолъ вступилъ Джанибекъ. Пріятно встрѣтитъ примѣръ хотя вынужденнаго обстоятельствами благоразумія.

(1) Родослави. Испор. о Татар. Том. II, стр. 92.

(2) Введеніе къ Астрах. топографіи, стр. 47 и 48.

Какъ еще (въ 1283 г.) при Туда-Монгу постановлено было, чтобы и Митрополитъ, яко глава Россійскаго Духовенства, являлся въ Орду, для испрошенія на свой санъ утвердительной грамоты: то въ слѣдствіе сего отправился туда и тогдашній Митрополитъ Ѳеогностъ. Но Ханъ не былъ доволенъ обыкновеннымъ почтеніемъ его; онъ требовалъ, чтобы и Россійскіе Митрополиты, пользовавшіеся въ Россіи великими доходами, *ежегодно* платили Ордѣ нѣкоторую дань; впрочемъ удовольствовавшись на сей случай добровольнымъ подаркомъ (1), отпустилъ его въ Россію, безъ всякаго особеннаго относительно податей церковныхъ повелѣнія. Равнымъ образомъ и Россійскіе Князья, кои находились тогда въ Сараѣ, возвратились въ Россію съ совершеннымъ удовольствіемъ. Князь Щербатовъ говоритъ (2), что Джанибекъ былъ побужденъ къ тому нѣкоторыми политическими обстоятельствами: ибо намѣревался тогда предпринять походъ въ Персію, и хотѣлъ,

(1) Оный состоялъ въ шести стахъ рублей.

(2) Россійск. Истор. Том. 3, кн. VII, стр. 441.

чтобы, во время его отсутствія, не произошло какого-либо возмущенія въ подвластныхъ ему земляхъ. Хотя, продолжаетъ онъ, Татары имѣли до того обыкновеніе оставлять въ Ордѣ нѣкоторое число Россійскихъ Князей въ залогъ вѣрности; но сей Ханъ, не полагаясь на принужденную покорность, позволилъ всѣмъ, находившимся у него Князьямъ, возвратиться въ свое отечество. Походъ, предпринятый Джанибекомъ, ознаменованъ былъ счастливыми побѣдами. Онъ завоевалъ въ Персіи городъ Таврисъ, (основанный любимою супругою славнаго Калифа Гарунъ-Алрашида, Зебендою) (1).

Не льзя не замѣтить также, что правленіе его примѣчательно моровою язвою, извѣстною въ лѣтописяхъ подъ именемъ *черной смерти*, которая, опустошивъ его владѣнія, простерлась въ Россію, такъ что въ Глуховѣ и Бѣлозерскѣ не спаслось отъ оной ни одного жителя. Сія моровая язва свирѣпствовала и въ другихъ странахъ Европы.

По смерти Джанибека, во время коего Россія была облегчена отъ многихъ отяго-

(1) Истор. Госуд. Россійскаго, Т. IV, 271.

щеній, Кипчакскій престолъ назначенъ былъ сыну его *Бердибеку* (Бердебею), котораго самые Татарскіе дѣписатели изображаютъ недостойнымъ и жестокимъ Государемъ (1). Но какъ онъ находился тогда съ войскомъ въ Персіи; то во время его отсутствія управляла Ордою Ханша Тайдула, та самая, надъ коею, какъ повѣствуютъ, Св. Алексѣй Митрополитъ совершилъ чудо.

Едва только Бердибекъ возвратился изъ Персіи, какъ ознаменовалъ начало своего правленія умерщвленіемъ всѣхъ своихъ родственниковъ, дабы тѣмъ утвердить себя на престолѣ. Впрочемъ онъ не долго владѣлъ онымъ: ибо (въ 1352 г.) убитъ былъ и достойно наказанъ за ужасное, имъ произведенное кровопролитіе (2). Съ смертію его пресѣклось поколѣніе Монгу-Тимура, коего родъ царствовалъ въ Ордѣ Кипчакской съ 1291 года (3), и открылось ужасное по-

(1) Г. Карамзинъ въ своей Исторіи говоритъ (IV, 271), что Джанибекъ убитъ былъ сыномъ Бердибекомъ.

(2) Россійск. Истор. Татищева, IV.

(3) Россійск. Истор. Спиридера, Ч. II, стр. 347.

зорище. Одинъ Ханъ низвергалъ другаго съ престола; завоеванія Чингисъ-Хана переходили изъ рукъ въ руки, и междоусобія, возникшія въ Ордѣ, повергали ее въ постепенное безсиліе, и тѣмъ приготовляли Россіи освобожденіе отъ ея грознаго надъ собою владычества. Въ сіе время изъ всѣхъ Ордъ, признававшихъ власть Золотой Орды, наиболѣе усилилась *Крымская и Перекопская.*

Послѣ Бердибека вступилъ на Кипчакскій престолъ *Кулпа* (Аскулпа), котораго, говоритъ Князь Щербатовъ (1), нѣкоторые называютъ сыномъ Бердибековымъ (2). Онъ царствовалъ только пять мѣсяцевъ; убитъ и лишенъ былъ Ханскаго достоинства Урусъ-Ханомъ (Наурусомъ, Паврусомъ) внукомъ Тогай-Тимура, младшаго сына Туши-Хана (3). Такъ называетъ сего Хана Абулгази (4); въ Россійскихъ же лѣтописяхъ именуется онъ *Наурусомъ-Ханомъ.* Сей же Татарскій писатель говоритъ, что Урусъ-Ханъ въ 1376

(1) Россійск. Истор. Том. 3. кн. VIII, стр. 467.

(2) Дегинь говоритъ (3 В. XV В.) стр. 384), что онъ выдавалъ себя за сына Джанибекова.

(3) Родословн. Истор. о Татарахъ, Том. II, стр. 95.

(4) Тамъ же.

СПбГУ

году былъ лишенъ Толшамышемъ жизни и престола; но не упоминаетъ ни объ одномъ изъ тѣхъ Хановъ, которые, по Россійскимъ лѣтописямъ, во время междуцарствія управляли Ордою; можетъ быть, по тому что онъ не почиталъ ихъ законными владѣтелями. Но повѣствованія Россійскихъ лѣтописей, которыя, вѣроятно, во время сихъ происшествій были заимствованы отъ очевидныхъ свидѣтелей, заслуживаютъ бо́льшее довѣріе: ибо Россійская Исторія тѣсно соединена была тогда съ Татарскою.

Вскорѣ однако послѣ сего, возсталъ противъ Уруса-Хана *Хадиръ-Ханъ* (Хидырь) Князь нѣкоей Заяицкой Орды, который, пришедъ къ рѣкѣ Волгѣ, лишилъ его жизни и престола, умертвилъ сына его Темира, Ханшу Тайдулу и многихъ знатныхъ въ Ордѣ Князей, и объявилъ себя Ханомъ. Но и Хадиръ-Ханъ, котораго Россійскіе лѣтописатели изображаютъ кротkимъ владѣтелемъ, съ меньшимъ сыномъ своимъ Кушлуемъ убитъ былъ старшимъ сыномъ своимъ *Темиръ-Хожею* (Темироссою), который хотя и вступилъ на Кипчакскій престолъ; но чрезъ нѣсколько дней былъ умерщвленъ возставшимъ

противъ него Татарскимъ Княземъ Мамаемъ (1).

Сколь ни былъ честолюбивъ сей полководецъ (*Темникъ*); но онъ не отважился вступить тогда на престолъ, а возвелъ на оный нѣкоего *Авдула*. Между тѣмъ многіе изъ Ордынскихъ Князей, опасаясь чрезмѣрнаго честолюбія Мамая, и не желая подчинить себя его власти, избрали Ханомъ брата Хадирова *Амурата* (2). Такимъ образомъ, говоритъ Татищевъ, въ Волжскомъ Государствѣ было два Хана: Авдулъ Мамаевой Орды въ Нагорной сторонѣ, а другій Амуратъ въ Луговой (3).

Въ сіи смутныя времена, многіе Татарскіе Князья овладѣли разными землями и содѣлались въ нихъ независимыми, такъ что вскорѣ послѣ сего таковыхъ отдѣльныхъ Ордъ считалось болѣе девяти. Крым-

(1) По мнѣнію Дегиня, Мамай происходилъ отъ Тогаи-Тимура, младшаго сына Туши-Хана. 3 В. XV В. стр. 385.

(2) Хадира, по мнѣнію Левека, почитаютъ сыномъ Джанибека. Амурата Г. Карамзинъ называетъ *Муратомъ*. Ист. Гос. Рос. IV, стр. 278.

(3) Россійск. Истор. кн. IV.

СПбГУ

скіе и Перекопскіе Татары, до того сильнѣйшіе, составили нѣсколько особыхъ владѣній и управлялись особыми Ханами (1); но изъ всѣхъ Ордъ знатнѣйшія были: *Донская* и *Волжская*. Сперва Россійскіе Князья относились въ своихъ дѣлахъ къ Волжскому Хану Амурату; но Ханъ Донской Орды, при содѣйствіи пронырливаго и хитраго Мамая, одержалъ надъ нимъ верхъ и преимущество, вмѣстѣ съ правомъ владычества надъ Россіею (2). Хотя въ сей послѣдней Ордѣ все двигалось по мановенію сего военачальника; но онъ безпрестанно болѣе и болѣе, въ предосужденіе Ханской власти, старался усилиться и овладѣть престоломъ. Будучи наконецъ недоволенъ Авдуломъ или соображаясь съ своими видами, онъ низвергъ его съ престола, и возвелъ на оный нѣкоего осмилѣтняго *Мамать-Султана*, вѣроятно, одного изъ потомковъ прежнихъ Хановъ.

---

(1) Скивская Истор. Лызлова, кн. II, Гл. 2. Около сего же времени упоминается объ Астраханской Ордѣ. Дегинь — 3 В. XV, стр. 387.

(2) Преемникомъ Муруповымъ былъ Азисъ. Ист. Гос. Рос. Г. Кар. V. 9. Мамай соединилъ Золотую или *Сарайскую* Орду съ Волжскою. Тамъ же стр. 21.

СПбГУ

Между тѣмъ, какъ въ Ордѣ происходили таковыя перемѣны и междоусобія, внутренняя сила Россіи безпрестанно возрастала, особенно съ того времени, какъ Москва содѣлалась столицею Государства, наслѣдство престола и нѣкоторымъ образомъ право онаго утвердилось въ родѣ Іоанна Даниловича. Россійскіе Князья, наученные нѣсколько несчастіями и опытностію, начинали простирать вдаль свои виды, соединять частныя пользы съ общественными, и презирать ослабѣвавшее могущество Кипчака, а Димитрій Іоанновичь подалъ радостную надежду къ сверженію Татарской власти. Съ прискорбіемъ видя униженіе Россіи, онъ первый изъ Россійскихъ Князей вознесся духомъ превыше несчастій своего вѣка, и возъимѣлъ отважность сопротивляться Татарамъ. Зная, что вражда и несогласіе были причиною бѣдствій Россіи, онъ употребилъ возможныя средства къ соединенію Князей ея. Но дабы не подать Кипчакской Ордѣ какого-либо подозрѣнія въ возраставшей силѣ своей, и дабы загладить невыгодное о себѣ мнѣніе, тамъ внушенное врагами его, и показать видъ покорности, онъ отправился въ

Кипчакъ, пріобрѣлъ всеобщую довѣренность, и Мамай утвердилъ на Московскомъ Княженіи будущаго побѣдителя своего.

Какъ сей Татарскій военачальникъ поступалъ съ Ордынскими Князьями, особливо съ приближенными къ Хану, весьма гордо и несправедливо, и тѣмъ навлекъ на себя всеобщую ненависть: то враги его употребляли всѣ средства къ погубленію его. Но онъ, удаливъ отъ Хана всѣхъ завистниковъ своихъ, окруживъ себя преданными ему людьми или сообщниками, умертвилъ Хана Мамашъ-Султана, и вступилъ на Ханскій престолъ, подъ именемъ *Правителя Орды*. Не почитая однако себя безопаснымъ на похищенномъ имъ престолѣ, онъ вознамѣрился занять безпокойныхъ Татаръ какимъ-либо важнымъ предпріятіемъ, и чрезъ то избавиться отъ тайныхъ замысловъ враговъ своихъ. Не задолго предъ симъ Татары претерпѣли пораженіе при *Вошѣ* (Вожѣ), гдѣ Россіяне въ первый разъ отважились имъ сопротивляться вооруженною силою; а потому новое порабощеніе и опустошеніе Россіи казалось ему наилучшимъ къ тому средствомъ. Онъ созвалъ всѣхъ Ордынскихъ вель-

можъ, живо изобразилъ имъ униженіе Татарскаго имени, возбудилъ въ нихъ бодрость, убѣдилъ ихъ предпринять походъ въ Россію, и наименовалъ себя съ согласія ихъ *Ханомъ*. Къ нему присоединились Князья: Ягелло Литовскій и Глѣбъ Рязанскій. Онъ двинулся со многочисленнымъ войскомъ изъ Кипчака; но храбрый и мужественный Димитрій ожидалъ его на берегахъ Дона. Произошла кровопролитная битва; и побѣда увѣнчала лаврами Россійскаго Героя, котораго потомство по истинѣ украсило наименованіемъ *Донскаго*.

Легко можно представить: въ какое недоумѣніе и неистовство пришелъ послѣ сего сраженія надмѣнный Мамай, который за нѣсколько до сего времени величалъ себя *страшнымъ Восточнымъ Ханомъ Великой Орды* и *Обладателемъ многихъ другихъ Ордъ* и *Царствъ*. Дыша мщеніемъ и яростію, онъ удалился въ низовыя страны Дона, дабы, собравъ многочисленное войско, опустошить и истребить Россію; но возставшая въ сіе время противъ него самаго ужасная и внезапная буря уничтожила его предпріятіе. *Тохтамышъ*, потомокъ Чингисъ-

Хана въ шестомъ колѣнѣ (1), при помощи Чжагатайскаго Императора *Тимурь-Хана* (Тимуръ-Ленка (2)) извѣстнаго подъ именемъ *Тамерлана*, не задолго предъ симъ овладѣлъ восточною частію Кипчакской Орды, и утвердилъ столицу свою въ Сараѣ. Будучи побуждаемъ правомъ законнаго наслѣдства (3), или призванъ, какъ свидѣтельствуетъ Князь Щербатовъ (4), во время похода, предпринятаго Мамаемъ въ Россію, недовольными правленіемъ сего похитителя, и узнавъ о величайшемъ пораженіи его при Донѣ, онъ вознамѣрился лишить его достоянія своихъ предковъ. Поразивъ Мамая при Калкѣ, Тохтамышъ вступилъ въ Донскую Орду, овладѣлъ оною безъ сопротивленія, и покорилъ подъ свою державу *все Кипчакское Царство*.

---

(1) Истор. Царств. Херсониса-Таврич. Сестренцевича-Богуша, II, 230.

(2) *Телиръ* или *Тилиръ* значитъ на Турецкомъ языкѣ *желѣзный*, а Ленкъ *хромый*. Въ Русскихъ лѣтописяхъ называется онъ *Телиръ-Аксаколъ*. Истор. Гос. Россійскаго Г. Карамзина, V. прим. 150. стр. 465.

(3) Г. Исторіографъ Россійскій говоритъ (тамъ же V. 76), что Тохтамышъ былъ изгнанъ изъ Орды Кипчакской Ханомъ Урусомъ.

(4) Россійская Истор. Том. II. стр. 173.

Утвердясь на престолѣ, Тохтамышъ немѣдленно отправилъ въ Россію Посланника съ объявленіемъ, дабы Россійскіе Князья явились къ нему въ Орду, и признали его своимъ Ханомъ. Но бывъ раздраженъ ихъ непокорностію, онъ собралъ великое войско, явился предъ столицею Государства, и, овладѣвъ оною посредствомъ вѣроломной хитрости, превратилъ ее въ пепелъ. Димитрій Іоанновичь не могъ сопротивляться ему силою оружія: ибо въ прочихъ Князьяхъ онъ не нашелъ того рвенія и единодушія, кои оживляли ихъ, при вторженіи Мамая въ предѣлы Россіи. Возраставшая сила Московскаго Князя казалась имъ страшнѣе, нежели упадавшая власть Татаръ. По удаленіи отъ Москвы Тохтамыша, Димитрій Іоанновичь принужденъ былъ отправить къ нему одного изъ своихъ сыновей, для засвидѣтельствованія ему своего подданства: ибо опасался, дабы Россія вновь не подпала Татарскому владычеству. Благоразумными поступками своими онъ старался сохранить къ себѣ благосклонность Хана-Тохтамыша; но обстоятельства и состояніе Кипчакской Орды не менѣе того благопріятствовали Россіи.

Надмѣнный Тохтамышъ, соединившись съ Литовскимъ Княземъ Витовтомъ, осмѣлился обратить оружіе на благодѣтеля своего Темиръ-Хана или Тамерлана, подъ предлогомъ, что онъ неправедно овладѣлъ достояніемъ его предковъ; но высокомѣрію не соотвѣтствовалъ успѣхъ. Тамерланъ вступилъ въ Кипчакскую Орду со многочисленнымъ войскомъ, одержалъ надъ Тохтамышемъ совершенную побѣду, обратилъ его въ бѣгство, овладѣлъ столицею Сараемъ, и возвелъ на Кипчакскій престолъ нѣкоего Хана *Койчирака-Аглена*, котораго Шереффединъ, по свидѣтельству Спиринцера (1), называетъ сыномъ Урусъ-Хана (2). Онъ спокойно управлялъ нѣсколько времени симъ пространнымъ Государствомъ, пока не явился сильный соперникъ *Тимуръ-Кутлукъ*

---

(1) Россійск. Истор. Част. III, стр. 20. Прим. 2. Дегинь — 3 В. XV В. 402.

(2) Г. Исторіографъ Россійскій говоритъ (V. 141), что въ Ордѣ Кипчакской, по удаленіи Тамерлана, царствовалъ Тохтамышъ; но когда былъ побѣжденъ имъ въ другій разъ, то Тамерланъ возвелъ на престолъ Койчирака-Аглена, сына Урусова. Тамъ же, стр. 142.

СПбГУ

Агленъ, по нашимъ лѣтописямъ, Темиръ Кушлуй, внукъ Урусъ-Хана, который наконецъ въ 1395 году овладѣлъ Кипчакскимъ престоломъ (1).

Когда Тимуръ-Ханъ удалился изъ странъ, подвластныхъ Кипчаку, для новыхъ завоеваній: то въ Тохтамышѣ возродилась надежда возвратить престолъ и низвергнуть съ онаго Тимуръ-Кушлукъ-Аглена. Заключивъ тѣсный союзъ съ Литовскимъ Княземъ Витовтомъ, и обѣщавъ ему отдать во владѣніе, по счастливомъ окончаніи предпріятія, *Псковъ*, *Новгородъ* и *всю Россію* (2), онъ выступилъ съ войскомъ противъ Кипчакскаго Хана; но былъ обращенъ въ бѣгство и разбитъ. Впрочемъ и Тимуръ-Кушлукъ-Агленъ царствовалъ не долго: онъ скончался въ 1400 году, и на престолъ Кипчакскій вступилъ сынъ его *Чанибекъ* (Шадебекъ), который былъ низвергнутъ съ онаго въ 1407

---

(1) Въ то время спорили о господствѣ надъ Ордою три Хана: Тохтамышъ, Койричакъ и Тимуръ-Кушлукъ. Истор. Государств. Россійск. *V*. 148.

(2) Россійск. Истор. Стриттера, Част. III, стр. 42.

году сыномъ своимъ *Булатъ - Салтаномъ* (1).

Кипчакскіе Ханы чувствовали уже, что частыя междоусобія приводили Орду въ величайшую слабость, и что власть ихъ мало по малу уменьшалась надъ Россіею. Не могши содержать ее въ прежнемъ повиновеніи страхомъ и силою оружія, они рѣшились поддержать право своего надъ нею владычества хитростію. Тогда, какъ Великій Князь Василій Димитріевичь принужденъ былъ защищать западныя страны Россіи отъ необыкновеннаго честолюбія коварнаго тестя своего Витовта, Едигей, подобно Мамаю, управлявшій въ Ордѣ подъ именемъ Булатъ-Салтана, возжигалъ между ими пламя вражды и, увѣривъ Московскаго Князя въ искренней своей къ нему дружбѣ, внезапно явился предъ столицею его Государства съ великимъ войскомъ, и опустошилъ окрестности оной на дальнее разстояніе. Москва ожидала подобнаго жребія, какому подверглась она,

(1) По мнѣнію Дегиня (3 B. XV. Buch. 404) имяло Хановъ носили Койчаракъ-Агленъ, а послѣ него сынъ его Боракъ и внукъ Джанибекъ.

при нашествіи Тохтамыша; но спасеніемъ своимъ обязана возникшимъ тогда въ Ордѣ смятеніямъ. Въ сіе время, какъ наибольшая часть Татарскихъ войскъ находилась съ Едигеемъ, нѣкоторые изъ Ордынскихъ Князей, кои присвоивали себѣ право на Ханское достоинство, возстали противъ Булашъ-Салтана, который, видя себя въ опасности, тотчасъ повелѣлъ ему возвратиться въ Орду (1). Сей Ханъ удержался еще нѣсколько времени на Кипчакскомъ престолѣ; но въ 1411 году взбунтовался противъ него какій-то *Темиръ* (2), побѣдилъ его, и Булашъ-Салтанъ принужденъ былъ съ военачальникомъ своимъ Едигеемъ спасаться бѣгствомъ и оставить престолъ сильному сопернику своему.

Между тѣмъ Польскій Король Ягелло и Литовскій Князь Витовтъ, имѣя въ виду содѣлаться безопасными со стороны Россіи, а можетъ быть и распространить свои

---

(1) Едигей получилъ съ жителей Москвы 3.000 р. и отвелъ великое множество плѣнныхъ.

(2) Россійская Истор. Стриттера, Части. III, стр. 195.

завоеванія, употребляли всѣ способы къ возведенію на Кипчакскій престолъ Государя совершенно имъ преданнаго. При ихъ содѣйствіи нашелъ средство пріобрѣсти себѣ въ Ордѣ многихъ приверженцевъ *Зелени-Салтанъ*, сынъ Тохтамыша, и овладѣлъ престоломъ (1).

Видя себя окруженнымъ Литовцами, Поляками, Татарами, и опасаясь, чтобы Зелени-Салтанъ, жившій до того во владѣніяхъ Литовскаго Князя, и много ему обязанный, не соединился наконецъ съ симъ властолюбивымъ Государемъ противъ Россіи, Великій Князь Василій Димитріевичъ почелъ за нужное, пока онъ еще не утвердился, добровольною покорностію снискать его благоволеніе и дружбу. Онъ отправился въ Орду, и принятъ былъ, какъ сильнѣйшій изъ Князей Россійскихъ, весьма благосклонно (2).

---

(1) Г. Исторіографъ Россійскій говоритъ (V. 198), что Темиръ свергнулъ Булата, и, прогнавъ Едигея, долженъ былъ уступить престолъ Кипчака Зелени-Салтану, сыну Тохтамышеву.

(2) Сей Ханъ, какъ вѣроятно, по смерти отца имѣлъ съ другими братьями убѣжище въ областяхъ Московскихъ, и слѣдственно основанное на признательности благорасположеніе къ Вел. Кн. Василію. Испор. Гос. Рос. Г. Карамзина, V. 200.

Его примѣру послѣдовали и прочіе Князья; но въ 1412 году Зелени-Салтанъ погибъ на сраженіи противъ брата своего *Керимбердея*, который послѣ него вступилъ на престолъ Кипчакскій.

Лызловъ (1) и нѣкоторые другіе (2) полагаютъ, что послѣ Керимбердея, который сдѣлался Ханомъ въ 1418 г. царствовалъ въ Кипчакѣ братъ его *Яремфердей* (3), вступивъ на престолъ, при помощи Вишовпа; но кажется достовѣрнѣе, что послѣ Керимбердея царствовалъ въ Ордѣ Улу-Махметъ сынъ Зелени-Салтана (4); и сіе тѣмъ доказывается, что Великій Князь Василій Васильевичь получилъ отъ него утвержденіе на Московское Княжество.

Рычковъ въ Опытѣ Казанской Исторіи говоритъ (5), что Улу-Махметъ, сынъ Зе-

---

(1) Скиѳская Истор. кн. 2. Гл. 3.

(2) Опытъ Казан. Исторіи Рычкова, стр. 53.

(3) Г. Исторіографъ Россійскій называетъ его *Геремферденолъ* и Главнымъ Ханомъ (*V*, 201).

(4) Г. Исторіографъ Россійскій называетъ его просто *Махметолъ*. Ист. Госуд. Россійск. *V*. 200.

(5) Стр. 54 — 60. См. Hist. de Russie, par Levecque.

лени-Салтана, изгнанъ былъ изъ Золотой Орды какимъ-то Заяицкимъ Княземъ Едигеемъ, который, овладѣвъ оною царствовалъ шамъ нѣсколько лѣтъ; что по смерти его вступилъ на Кипчакскій престолъ *Седъ-Ахметъ;* и что Улу-Махметъ, не будучи въ состояніи противиться ему силою, обратился къ помощи Великаго Князя Василія Димитріевича, который, изъ признательности къ нему, за прежнее кроткое правленіе въ отношеніи къ Россіи, позволилъ ему кочевать въ степяхъ Бѣлевскихъ; но, опасаясь потомъ пребыванія его на предѣлахъ Россійскихъ, послалъ великое войско, для изгнанія его оттуда. Улу-Махметъ хотя и побѣдилъ оное; но опасаясь также можетъ быть сосѣдства Московскаго Князя, удалился за Волгу, и, пришедъ къ Казани, возобновилъ сей городъ, и началъ въ немъ царствовать. Но кто былъ сей Едигей — тотъ ли самый, который при Булатъ-Салтанѣ въ 1408 году приходилъ къ Москвѣ или другій какій-либо, сей Историкъ не упоминаетъ (1).

(1) Г. Исторіографъ Россійскій говоритъ (*V.* 246) что тогда Золотая Орда повиновалась Хану Ахмету;

Но другіе Историки говорятъ, что на Кипчакскій престолъ вступилъ (около 1431 г.) *Кичимъ-Ахметъ* (Кичикъ-Ахметъ), изгнавъ брата своего Улу-Махмета изъ Кипчака. Г. Исторіографъ Россійскій именно свидѣтельствуетъ (1), что Ахметъ низвергнутъ былъ братомъ своимъ Кичимомъ въ 1437 году, и что онъ-то искалъ убѣжища въ Россіи, и возобновилъ или лучше основалъ городъ Казань (2).

Въ сіе время, ободренный примѣромъ Казанскихъ и Астраханскихъ Хановъ, а наиболѣе помощію Польскаго Короля, Гаджи-Гирей (Ази-Гирей) (3) содѣлался независимымъ въ Тавріи, и покорилъ подъ свою державу окрестныя страны. *Седи-Ахметъ*, вступившій на Кипчакскій престолъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ (4) послѣ Едигея, вознамѣрил-

---

въ другомъ же мѣстѣ говоритъ (тамъ же стр. 245), что о происшествіяхъ Орды въ сіе время мы не имѣемъ никакого свѣдѣнія.

(1) Истор. Гос. Рос. V. стр. 263.

(2) Стр. 265.

(3) По мнѣнію Дегиня (3 В. XV В. 407) Гаджи-Гирей есть потомокъ Тохтамыша.

(4) Опытъ Казанской Исторіи, Рычкова, стр. 59. По мнѣнію же Г. Исторіографа Россійскаго (V. 330) *Седи-Ахметъ* былъ Ханомъ Ногайской Орды, и послѣ

ся-было наказать Поляковъ за ихъ содѣйствіе утвержденію Гаджи-Гирея въ Крыму; но былъ имъ разбитъ и заключенъ на всю жизнь въ темницу Польскимъ Королемъ Казимиромъ (1).

По свидѣтельству Восточныхъ писателей, говоритъ Спрингеръ (2), въ Кипчакской Ордѣ царствовалъ уже съ 1452 года Анзи-Гирей, сынъ Гіазудинъ-Хана и былъ послѣднимъ оной Ханомъ; но по Россійскимъ лѣтописямъ неоспоримо, что послѣ Кичима-Ахмета Россія признавала тогда надъ собою владычество *Ахмата* (3).

Между тѣмъ, какъ Кипчакъ приходилъ въ ощутительную слабость отъ таковыхъ раз-

---

Кичима царствовалъ въ Большой Ордѣ сынъ его Ахметъ. Тамъ же, стр. 343. *Ногайская* же или *Синяя* Орда разсѣяна была между Бузулукомъ и Синимъ или Аральскимъ моремъ, отчасти же между Чернымъ. Тамъ же. Она же называлась и Заяицкою и Восточною Ордою; находилась по ту сторону Урала и составляетъ нынѣ часть Средней Орды Киргизцевъ. *Левекъ.*

(1) Истор. Царства Херсониса-Тавр. Сестренцевича-Богуша, Част. II, стр. 241.

(2) Россійская Истор. Часть III, стр. 296.

(3) Истор. Госуд. Россійск. Г. Карамзина.

СПбГУ

дѣленій, Россія оттторгала отъ онаго мало по малу нѣкоторыя страны. Великій Князь Іоаннъ Васильевичь обратилъ попечительное око на соединеніе раздробленныхъ частей въ одно политическое тѣло, прекратилъ междоусобія, раздиравшія его отечество, и помышлялъ поставить свое Государство на степень величія.

Возрастающее могущество его возбудило зависть въ Кипчакскомъ Ханѣ Магомешѣ или Махмешѣ. По примѣру своихъ предшественниковъ, онъ потребовалъ, чтобы Россійскіе Князья являлись въ Орду, для засвидѣтельствованія ему своей покорности; но Іоаннъ Васильевичь съ презрѣніемъ отвергъ его требованіе (1). Заключивъ союзъ съ Поль-

(1) Пишутъ, что Софія (супруга Іоанна) убѣдила Іоанна не встрѣчать Ордынскихъ Пословъ, которые обыкновенно приносили съ собою *басму*, образъ или *болванъ* Хана; при каковомъ случаѣ Князья Московскіе всегда выходили пѣшіе изъ города, кланялись имъ, подносили кубокъ съ молокомъ кобыльимъ, и для слушанія грамотъ Царскихъ подстилали мѣхъ соболій подъ ноги чтецу, и преклоняли колѣна. Истор. Гос. Россійск. VI. 87. Когда Махметъ прислалъ въ Москву Пословъ требовать дани, и представили ихъ Іоанну: то онъ взялъ *басму*, изломалъ ее, бросилъ на землю и растоптalъ ногами. Тамъ же. 136.

скимъ Королемъ Казимиромъ IV, Махметъ-Ханъ вознамѣрился принудить его къ повиновенію силою; но дѣятельный и проницательный Государь Московскій преклонилъ на свою сторону Польскаго Короля, соединился съ Крымскимъ Ханомъ Менглигиреемъ, который желалъ утвердиться во владѣніяхъ, доставшихся ему послѣ отца его, и противопоставилъ оружіе оружію Махмета (1). Пылкій духъ по необходимости уступаетъ очевидной опасности, и успѣшное отраженіе возвѣщаетъ Россіи, что она можетъ быть страшною для прежнихъ своихъ угнѣтителей. Іоаннъ наноситъ рѣшительный ударъ Махмету, повелѣвъ отряду своего воинства двинуться въ Орду. Махметъ поспѣшно возвращается туда, для избавленія оной; но Ногайцы встрѣчаютъ его, и онъ, будучи совершенно разбитъ, умираетъ *послѣднимъ Ханомъ Золотой Орды*, доселѣ столь страшной для Россіи (2).

---

(1) Россійск. Истор. Князя Щербатова, Том. 4. Част. II. подъ 1480 год.

(2) Князь Шибанскихъ или Тюменскихъ улусовъ съ Ногайскими Мурзами взялъ Орду и умертвилъ Ахмата. Истор. Гос. Россійск. Г. Карамзина, V. 151.

СПбГУ

Остатки огромнаго Кипчакскаго царства безпокоили нѣсколько времени Россію; но Царь Іоаннъ Васильевичь Грозный покорилъ подъ свою державу буйную Казань, присоединилъ къ владѣніямъ своимъ богатую Астрахань, и сокрушилъ на всегда гордый кумиръ Татарской пышности.

Въ народѣ долго еще оставались слѣды Татарскаго надъ нимъ владычества: восточныя обыкновенія исказили чистоту Россійскихъ нравовъ, измѣнили обряды, одѣяніе, увеселенія (1); варварскія слова пріобрѣли

---

(1) Лучшіе люди изъ Россіянъ стригли на головѣ волосы; каковое обыкновеніе было даже при царствованіи Ѳеодора Іоанновича, и каковое доселѣ остается между народомъ. Остриженную голову покрывали сперва маленькою *скуфьею* изъ золотыхъ или серебряныхъ нитокъ сплетенною, украшенною жемчугомъ и дорогими камнями. Сверхъ сей скуфьи надѣвали высокія черною лисицею или другимъ чѣмъ опушенныя шапки, которыхъ по Азіятскому обыкновенію не снимали и въ присутствіи самаго Государя. Голый затылокъ закрывался у нихъ шириною отъ 3 до 4 пальцевъ суконнымъ воротникомъ, унизаннымъ также жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. (Скуфья сія называлась *тафьею*. Она есть собственно головное покрывало, употребляемое Магометанами, которое, и въ Россіи, подражая Татарамъ, носили также и свѣтскіе чиновные люди).

СПбГУ

граждапство въ Россійскомъ языкѣ; долго люди вышпаго состоянія презирали нижшее и прудолюбивое; долго рабское подобострастіе, унижающее человѣка, держало умы въ оковахъ (1); но хвала и благодареніе Монар-

---

При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Соборомъ запрещено носить ихъ, а особливо въ *тафьяхъ* входить въ церковь. Не смотря на сіе, и послѣ того Царевичи носили ихъ; что доказываетъ суконная скуфья Царевича Димитрія Іоанновича, хранящаяся и нынѣ въ ризницѣ Московскаго Архангельскаго Собора, и которая убрана яхонтами и жемчугами. Опыть повѣств. о древн. Русскихъ, стр. 53, 54 и пр.

(1) Стѣсненіе женской свободы и ограниченіе правъ человѣчества въ холопскомъ состояніи существовали въ Россіи и до нашествія Тапаръ; но сей обычай наиболѣе подкрѣпленъ былъ при ихъ владычествѣ.

Въ Россіи всѣ чиносостоянія издревле носили *бороды*. Во время Тапарскаго владычества Россіяне, между многими обыкновеніями, заняли-было отъ нихъ обычай брить бороды; что большею частію продолжалось до временъ Іоанна Васильевича. Послѣ того Царь Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ, стараясь ввести въ Россію Нѣмецкіе обряды, приказалъ-было также *брить*ся; но таковое обыкновеніе показалось Россіянамъ весьма противнымъ, и всѣ чиносостоянія носили бороды до временъ ПЕТРА I. Тамъ же, стр. 56.

Богатые муцины носили сапоги съ серебряными подковами и гвоздями, унизанные по швамъ, на носкахъ

хамъ Россійскимъ! Ихъ мудрая прозорливость, Ихъ отеческое о подданныхъ попе-

---

я каблукахъ жемчугомъ, иногда съ драгоцѣнными камнями. Тамъ же, стр. 61.

Употребленіе *держать на правежѣ*, по мнѣнію Тапищева, заимствовано отъ Татаръ. (Судебникъ Царя Іоанна Васил. стр. 94). *Держать на правежѣ* значило: должниковъ выводить предъ присутственное мѣсто разными предъ тѣмъ временемъ, какъ прибыть Судьямъ въ оное. У каждаго должника стоялъ по сторону приставъ съ прутомъ и билъ вдоль по голой ногѣ такъ крѣпко, какъ ему отъ истца за прудъ заплачено было. Впрочемъ держать на правежѣ болѣе мѣсяца не велѣно было — тогда отдавали должника истцу до искупа. Обыкновенія сіи уничтожены Петромъ I.

Тѣлесныя наказанія, вмѣсто денежныхъ пеней, по мнѣнію Издателей Русской Правды, вошли у насъ въ употребленіе не прежде порабощенія Россіи Татарами. Опытъ повѣств. о древ. Русскихъ, стр. 509.

Татары не входили въ Русское судопроизводство; но по низверженіи Татарскаго владычества, говоритъ Болтинъ (Прим. на Росс. Истор. Леклерка I. 317), и по соединеніи большей части удѣловъ подъ единоначальствіе, надлежало, для возстановленія силы законовъ и разстроеннаго порядка въ управленіи духовномъ и гражданскомъ, издавать новыя учрежденія, уставы и правила. Въ такомъ намѣреніи собираемы были Соборы, и изданы Великими Князьями: Іоанномъ Васильевичемъ и Василіемъ Іоанновичемъ, Уложенія и Уставы. Росс. Истор. Князя Щербатова, Том. IV, Часть II, стр. 301.

СПбГУ

ченіе поставили Россіянъ на степень первыхъ въ Европѣ гражданъ, и каждый съ благоговѣніемъ лобызаетъ Ихъ скипетръ. Самые Татары, сіи столь грозные и жестокіе прежніе утѣснители Россіи, забывъ кровавые подвиги свои, наслаждаются миромъ и спокойствіемъ, подъ благотворною державою. Послѣдняя отрасль Хановъ Татарскихъ сохранила въ Тавріи до нашихъ дней свое народное существованіе; но Шагинъ-Гирей, потомокъ славнаго Чингисъ-Хана, уступилъ свою область Россіи.

Слава завоевателей-варваровъ скоро преходитъ, и таковые народы не долго могутъ существовать одними завоеваніями. Не имѣя ни просвѣщенія, ни законовъ, ни постояннаго правленія, ни самаго военнаго устройства, рано или поздно они должны обратиться въ область сосѣдственной державы, которой сила управляется мудрыми политическими постановленіями.

КОНЕЦЪ.

СПбГУ